

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Olonkho Research Institute
Institute of Foreign Philology and Regional Studies
Department of Translation

Yakut heroic epos of olonkho: problems of translation

Materials of Workshop
«The problems of the Yakut heroic epos Olonkho translation»

Yakutsk, February 21, 2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»

Научно-исследовательский институт Олонхо
Кафедра перевода ИЗФир

Якутский героический эпос олонхо: проблемы перевода

*Материалы научно-практического семинара
на русском и английском языках
«Проблемы перевода якутского героического эпоса олонхо»*

Якутск, 21 февраля 2012 г.

УДК 398.222(08)(=512.157)(=161.1)
ББК 63.5 (2Рос.Яку)
Я49

Редакционная коллегия:

В.Н. Иванов (отв. ред.), д.и.н.,
А.А. Находкина, к. филол. н.,
Н.А. Николаева

Якутский героический эпос олонхо: проблемы перевода : материалы науч.-практ. семинара на русском и английском языках «Проблемы перевода якутского героического эпоса олонхо». Якутск, 21 февраля 2012 г. / ред. колл.: В.Н. Иванов (отв. ред.) и др. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 64 с.

ISBN 978-5-7513-1718-8

В сборник включены доклады участников научно-практического семинара «Проблемы перевода якутского героического эпоса олонхо», в которых рассматривается широкий круг проблем перевода якутского эпоса на языки народов мира.

Editorial stuff:

V.N. Ivanov (executive editor), Doctor of Historical Studies,
A.A. Nakhodkina, Candidate of Philological Studies,
N.A. Nikolaeva

Yakut heroic epos of olonkho: problems of translation : materials of Workshop «The problems of the Yakut heroic epos Olonkho translation». Yakutsk, February 21, 2012. / edit. stuff: V.N. Ivanov (executive editor) p./et al. – Yakutsk : NEFU Publishing House, 2012. – 64 p.

ISBN 978-5-7513-1718-8

The collection includes the materials of the Problems of Translation of the Yakut Heroic Epic Olonkho workshop, which covers a wide variety of issues concerning translation of the Yakut epic into other languages.

УДК 398.222 (08)(=512.157)(=161.1)
ББК 63.5 (2Рос.Яку)

ISBN 978-5-7513-1718-8

© НИИ Олонхо, 2012
© Северо-Восточный федеральный университет, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Якутский героический эпос олонхо в 2005 г. признан ЮНЕСКО шедевром устного нематериального наследия человечества. Однако известен ли наш эпос широкой мировой общественности? Однозначно ответить на этот вопрос представляется невозможным, ибо перевод олонхо на другие языки народов мира только начинает осуществляться (некоторым исключением являются переводы олонхо на русский язык). Это тогда, когда многие эпосы народов мира стали достоянием мировой общественности уже достаточно давно. Известно, что финский эпос «Калевала» переведен на 65 языков; благодаря переводам кыргызский «Манас» широко известен миру, и т.д.

Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, созданный в ноябре 2010 г., обозначил одной из приоритетных задач своей деятельности организацию перевода якутского героического эпоса на языки народов мира и его издание. Мы считаем, что только так мы сумеем довести уникальную историко-культурную ценность нашего эпоса до мирового читателя, раскрыть его общечеловеческий потенциал. Думается, что только тогда олонхо может быть воспринят мировой общественностью как шедевр устного нематериального наследия человечества. Институт начал реализацию этой трудной и ответственной задачи.

В повестке дня завершение перевода на английский язык олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный» – главного эпоса якутского народа. Осуществляются переводы нескольких олонхо на английский, французский, турецкий, корейский языки. Конечно же, параллельно идет работа и по переводу на русский язык.

Перевод нашего эпоса на другие языки – чрезвычайно сложная и ответственная работа. Она под силу только специалистам, знающим и понимающим все нюансы богатства языка, на который переводится эпос, с одной стороны, а с другой – все нюансы языка олонхо, представляющего вершинный памятник богатства якутского языка.

Главное требование к переводу – максимальное приближение языка перевода к языку оригинала, а не адекватное воспроизведение. Оно (последнее) невозможно, но перевод может быть признан удачным, если в нем передано глубокое, индивидуальное понимание эпоса, сохранены все уникальные его особенности, особый эпический мир с его самобытными действующими лицами и их поступками и свершениями. Иными словами, перевод призван донести до иноязычного писателя внутренний дух эпоса, весь его национальный колорит и его реальное историко-культурное значение. Благо, что у нас есть перевод олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», осуществленный многоопытным русским переводчиком В.В. Державиным, на мой личный взгляд, донесшим до русскоязычного читателя все важнейшие достоинства нашего эпоса. Знаток и ценитель олонхо профессор Г.П. Башарин писал в свое время: «В переводе В.В. Державина сохранены композиция, образная система якутского эпоса, последовательность появления и столкновения их действующих лиц, короче говоря, в нем сразу чувствуется народный самобытный колорит подлинника». Не будет преувеличением сказать, что перевод В.В. Державина – это образец профессионального переводческого труда, в котором он сумел сохранить весь колорит нашего героического эпоса.

Проблема перевода таит в себе много вопросов о труде переводчика. О них много говорят, обсуждают и спорят. Главный из этих вопросов – принципы подхода к переводу эпоса. Решение этого вопроса порождает и много других вопросов. Иными словами, речь идет о методологии и методике переводческого труда. Как раз об этом шла речь на научно-практическом семинаре, проведенном Институтом Олонхо 21 февраля 2012 г. в г. Якутске. Семинар прошел интересно, продуктивно. Его участники активно обсудили наиболее важные вопросы перевода олонхо, обменялись мнениями о развитии и улучшении переводческой работы, об организации этой работы, о требованиях к специалистам-переводчикам и т.д. Предложены интересные идеи, мысли. Руководство института приняло решение о публикации наиболее интересных материалов семинара с целью не только непосредственного использования их в практической работе, но и для стимулирования ими дальнейших поисков наиболее оптимальных вариантов перевода олонхо на языки народов мира.

*Директор НИИ Олонхо
д.и.н., профессор В.Н. Иванов*

PREFACE

In 2005 UNESCO proclaimed Yakut heroic epic Olonkho the Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity. However, is my epic known worldwide? Definitely it is impossible to answer this question because olonkho is just being translated into other languages (except translations into Russian). Epics of other peoples of the world have successfully become public domain long time ago. It is known that Finnish epic Kalevala is translated into 65 languages; due to its translations Kyrgyz epic Manas is known worldwide, etc.

Olonkho Research Institute of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, established in 2010, set as one of its priorities the translation of Yakut heroic epic into other languages and its publication. In my opinion, it is the only way to disseminate the unique historic and cultural value of my epic, to fulfill its potential. The Institute has already begun the realization of this difficult and important work in cooperation with the NEFU Department of Translation.

Now the most topical issue is the completion of the translation into English of P.A. Oyunski olonkho “Nurgun Botur the Swift” – the main epic of Yakut people. Other olonkhos are also being translated into English, French, Turkish and Korean. Of course, they are being translated into Russian too.

As I said the translation of my epic into other languages is extremely hard, difficult and responsible work. This work can be accomplished only by specialists, who know and understand both all shades of the target language and all subtleties of the language of olonkho, which is the top monument of the Yakut language. The main requirement for the translation is maximum possible approximation of the target language to the source language. The translation may be considered to be successful if it conveys the deep, individual understanding of epic and preserves all its specific nature, the unique epic world with its original characters and their actions and deeds. Fortunately, I have the translation of olonkho “Nurgun Botur the Swift”, carried out by highly experienced Russian translator V.V. Derzhavin, who, in

my opinion, conveyed to the Russian reader all important features of my epic. I am not the only person who thinks so. An expert and perceptive reader of olonkho, Professor G.P. Basharin once wrote: “The translation of V.V. Derzhavin preserves the composition, the figurativeness of the Yakut language, the sequence of appearance and clash of characters, in a word, it has a national color of original”. It is not an overstatement to say that the translation by V.V. Derzhavin is the example of professional translation.

The translation has many issues. Researchers and translators discuss the approaches to the translation of epic. The solution to this issue creates many other problems. It is referred to methodology and methods of translation. These issues we discussed at the workshop, held by Olonkho Research Institute on February 21, 2012, in Yakutsk. The workshop was very interesting and productive. The participants discussed the key problems of olonkho translation, exchanged views on development and improvement of the translation, the organization of this work, requirements to the specialists-translators, etc. They offered challenging ideas and thoughts. The Institute Direction took decision to publish the most important materials of the workshop in order to use it in practical work and to inspire further research of optimum alternatives of olonkho translation into other languages.

*Professor V.N. Ivanov
Doctor of Historical Studies,
Director of Oloknho Research Institute*

Т.И. Петрова, к.п.н., профессор
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ОЛОНХО НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

Одним из условий успеха любой работы является **определение её конкретных целей**. Цель перевода якутского олонхо, признанного одним из шедевров устного нематериального культурного наследия человечества, можно сформулировать так:

1) **подтверждение высокого статуса** олонхо, чтобы среди известных эпических произведений разных народов оно заняло своё достойное место;

2) выведение олонхо **на мировую арену, сохраняя** выраженные в нём духовно-нравственные ценности, не превращая его, скажем, в боевик или в комедийный жанр;

3) передача **специфических художественных достоинств древнего жанра**, доставляющих слушателям **неотразимое эстетическое наслаждение**.

Иначе говоря, высококачественный перевод текста олонхо на другой язык – это:

1) полная и достоверная передача смыслового содержания произведения без **переносов, пропусков и компенсаций** однотипным материалом;

2) адекватный перевод оригинального лексико-стилистического материала **с учётом его национально-исторических особенностей**;

3) бережное отношение ко всем особенностям поэтики олонхо, идущим из **традиций тюркского стихосложения**.

Не перечисляя все расхождения якутского и русского языков, нельзя не сказать о практике перевода олонхо без предварительных научных работ, как бы «с листа». Уместно привести мысль Л.К. Латышева о том, что **наивный перевод**, выполняемый лицами без определённой целевой установки, не гарантирует надлежащего качества работы; квалифицированный перевод может получиться на более высоком, **рационально-интуитивном** уровне. Иначе говоря, переводчику нужно иметь под рукой хотя бы минимум переводческих соответствий с комментариями, что встречается в литературе по языковой паре «европейский-русский».

Я.И. Рецкер пишет: «Расхождения в области лексики, фразеологии, грамматики и стиля должны составлять сущность лингвистической теории перевода». Задачей переводчиков олонхо как раз и должна стать разработка «реестра» таких расхождений – какие преобразования возможны в переводе той или иной конструкции в языке олонхо, исходя из учёта грамматических, стилистических, узуальных расхождений в данной языковой паре. Целью при этом должен быть **поиск наиболее близких к структуре и своеобразиям оригинала** вариантов. Думается, это и будет **научный вклад НИИ Олонхо**, а не просто энное количество напечатанных переводов.

Для отдельного человека это – работа неподъёмная. Однако, общими силами, привлекая и наших студентов, с опорой на уже имеющиеся переводы, такую **задачу можно и нужно поставить**. Для перевода олонхо **без языка-посредника** в настоящее время с учётом уровня владения как языками перевода, так и языком самого оригинала, в перспективе целесообразно планомерно проводить **интенсивный обмен опытом** именно в этом плане: **какие соответствия конструкций** возможны в той или иной **паре языков** с последующим их обсуждением. При этом обмен нужен не по языкам вообще, а **по наиболее типичным конструкциям олонхо** на этом языке.

А просто **пересказ содержания** олонхо – сегодня не проблема и не находка.

О технической работе над переводом олонхо переводчику **надо знать**:

1) **что необходимо сохранить** в плане художественного своеобразия данного фрагмента. Для этого нужен анализ текста: **что, сколько и где** это находится. В нашем олонхо есть что сохранять, прежде всего это яркое проявление **закона сингармонизма – структура параллелизмов**, которыми избилует каждая страница текста с начала до конца и которые составляют основу поэтики олонхо (см. примеры № 1).

2) **варианты перевода** той или иной конструкции олонхо на данный язык в зависимости от стиля (см. примеры № 2).

3) **приёмы сохранения своеобразия подлинника**, что является, как известно, одной из сложных задач перевода и ещё более усложняется, когда мы имеем дело с материалом древней культуры (см. примеры № 3).

Приведём примеры из олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатга» (Я., 2011. – 446).

№ 1. Сохранение структуры параллелизмов

Повтор синтаксических параллелизмов (*количество строк x количество повторов*):

а) СП из **2-х строк**:

с. 12-13 – 2x3 р. (*Былыргы – Урукку – Эргэтээби ...*);

с. 20-21 – 2x2 р. (*Сүөгэй арыыта – Хайах арыыта...*);

с. 20-21 – 2x2 р. (*Ураҕас тиийбэт – Талах тиийбэт*);

с. 48-49 – 2x3 р. (*Эһэ-бөрө элбээбит – Саһыл-саарба – Бэдэр-кырса...*);

с. 54-55 – 2x6 р. (*Толоон-толоон – Алаас-алаас – Сыһыы-сыһыы – Халдыаайы-халдыа, Үрүйэ-үрэх, Куула-хочо айыттан*).

б) СП из **3-х строк**:

с. 88-89 – 3x3 р. (*Үс хонон Үстээх оҕо саҕа – Бизэс хонон – Уон хонон...*)

в) СП из **4-х строк**:

с. 64-65 – 3x4 р. (*Унга диэки – Кэтэбэриин диэки – Ханас диэки – Суол ааныгар...*);

Повтор тирады: (блока из нескольких строк на одну тему):

с. 22-23 – **описание природы**, повтор **2 р.**: *Кыптыый кынаттаах – 9 строк, Сүүрэр атахтаах ... ааһар мастара эбит – 7 строк*;

с. 42-43 – **описание птиц**, повтор **3 р.**: *Кыталыктыыр кыылларым – 11 строк, Туруйалыыр кыылларым – 7 строк; Хаастарыга кыылларым – 11 строк*;

с. 44-45, 46-47 – **описание леса**, повтор **4 р.**:

Илиниктиир энэринэн... Эргэнэ хара тыалара – 14 строк;

Собуруулуур өттүттэн... Дуобат хара тыалара – 15 строк;

Арҕаа саҕатыттан ... Арыы линкир тыалара... – 13 строк;

Хотугулуу улаҕатыттан ... Тор хара тыалара – 10 строк.

с. 52-53 – **описание жилища**, повтор **3 р.**: *Кыстыыр дьиэбит буоллун диэн..., Отордуур дьиэбит буоллун диэн., Сайылык дьиэбит буоллун диэн... по 6 строк*.

с. 52-54 – **описание коновязи**, повтор **3 р.**: *Бастын киһи кэлэн – 8 строк; Отто киһи тохтоотун диэннэр – 6 строк; Кэлин киһи кэлэн – 7 строк*.

с. 60 – **описание окон**, повтор **4 р.**: *Илин эркининэн – 12 строк; Собуруу өттүнэн – 11 строк; Арҕаа энээринэн – 15 строк; Хотугу ойбоһунан – 9 строк*.

с. 80 – подготовка к ро`динам: *Тобус туруйа уолаттар* – 8 строк; *Сэттэ кыталык кыргызттар* – 6 строк.

Композиционный параллелизм (повтор крупных блоков **через несколько страниц** текста, термин И.В. Пухова)

с. 22-23 – **Бээрэ, добоор**, Маннык улуу мас **Үөһээ үрүт салаата** Ханна тиийэн Тохтоон-чугуйан турара эбитэй? // с. 32-33 – **Бээрэ, добоор**, Маннык баарабай мас **Аллараа та'аата** Хайдах быһыылаах Айыллан үөскээбитэ эбитэй?

с. 28-29 – Сурулуур сур дьабыл Сонобос **атыыр сылгы** буолан, Орто дойдутун диэки Төттөрү хайыһан туран... // с. 36-37 – Кутуругар хоболоох **Атыыр кунан обус** буолан, Аан дойдутун диэки Таннары хайыһан туран...

№ 2. Перевод однотипных структур:

а) с аффиксом обладания **-лаах**:

с. 24-25 – 10 р. *С чем?* `Ыраас халлаан ыырдаах` *С тропой как небо чистое...*

с. 26-27 – 14 р. *С чем из чего?* `Кыrsa дьуолкалаах` *С насечками из песка...*

с. 28-29 – 11 р. *С чем?* `Бүтэй чопчу туйахтаах` *С круглокопытными...*

б) с аффиксом описания **-нан**:

с. 12-14 – 14 р. *Какой?* `Хара байбал хаймылланан` *Океаном чёрным окаймлённая...*

с. 14-15 – 15 р. *С чем?* `Холбуу үргэл кулукуланан` *С плеядой звёзд-ургэл вокруг...*

в) с аффиксом места и времени действия **-гар**:

с. 16-17 – 10 р. *На (в) чём?* `Саргылаах та'аатыгар` *На равнинах счастливых...*
`Хабыллар хаба ортотугар` *В центре самом...*

г) с аффиксом причастия **-быт**:

с. 50-51 – 7 р. *Глагол.* `Сирэм от сирэлийбит` *Трава буйно разрослась...*

д) с аффиксом деепричастия цели **-аары**:

с. 30-31 – 2 р. *Чтобы* `Үргүөр буолан үргүйээри` *Чтоб сквозняком продуть...*

е) с аффиксом орицательной формы деепричастия **-бакка** (*отрицат. ф.*):

с. 32-33 – 8 р. *Не сделал?* `Үргүөр үргүйбэккэ` *Чтоб сквозняком не продувало...*

Не делавишишь? `Очур охсубакка` *На бугристом не перевернувишишь...*

Не деляя? `Алдьархай ааннаабакка` *С бедой не сталкиваясь...*

№ 3. Передача специфики языка оригинала

Перестановка (слов и строк)

1. Перестановка определений:

а) постпозиция *одиночного определения* как признак высокого стиля: `Өн буор үрүттэнэн, Дуй буор кырыстанан` *Почвой плодородной покрытая, Дёрном красным позолоченная...* (с. 15);

б) разделение однородных определений предметным словом по типу синтаксических параллелизмов: `Эргэтээби дьыллар Илбистээх-иирээннээх энэрдэригэр` *За дальями дальними Минувших дней спокойных...* (с. 13).

P.S. Перестановке **не подлежат**:

а) терминологические сочетания: `үрүн илгэ, араҕас илгэ` *белая влага, желтая влага*; `Ийэ сир илин өтгүттэн, Аан дойду арҕаа саҕатыттан` *С восточной стороны Земли-матушки, С западной стороны Мира среднего...* (с. 45-47);

б) сочетания с количественными числительными: `Тобус туруйа уолаттар, Сэттэ кыталык кыргызттар` *Девять юношей журавлям подобные, Семь девушек стержам*

подобные... (с. 81) (постпозиция числительного передаёт приблизительное значение: 'уонча уол' юношей десять).

2. Перестановка сказуемого:

а) глагольное сказуемое в конце предложения показывает тюркские корни языка саха: 'Имэннээх итии байҕал энэрдэнэн' *Пылкий океан тёплый расположили* (с. 13);

б) в составном сказуемом связка, выражающая время, род, число, ставится на последнем месте: 'Дуораһыйан-дьиэрэһийэн барбыт' *Греметь-звенеть начал* (с. 29);

в) типичный в тюркском стихосложении реди́ф *эбит, үһү* оказывается, говорят в конце строки: 'Санаа булан санныйбыт эбит' *Загрустило-задумалось, оказывается* (с. 27); 'Ананан айыллыбыта эбитэ үһү' *Назначена-сотворена была, говорят* (с. 13).

3. Соответственно с местоположением сказуемого переставляется и *деепричастие*:

'Силиргэхтээх баараҕай силиһэ Сир иһинэн сатала суох Сириэдийэ үүнэн иһэн' *Корни его могучие Буйно разрастаясь, Замысловато переплетаясь Сквозь землю выступать стали* (с. 33).

Экспликация:

с. 15. Берёзки-чэчир, обрезок-чэчээ, звезда-үргэл, звезда-чолбон;

с. 107. Недоуздок на голову «лыт» надел; Уздечку из железа гнutoго-иэгии, Потник-бото из железа-ёрюю настелил, Из серебра-богууска подложил, С лукой высокой-мё-гюён Седлом-ынгыыр ловко «хан» оседлал, Подпругу-холум из железа-кутуу затянул, Ремень-дырим из железа-иэгии пристегнул, Тебеньки-кычым из железа-кырыйыы повесил, Чепрак из железа-тардыы привязал, С перемычкой железной-эрэдэсин Кожаную суму-эрэмэдэй набросил.

Употребление парных слов:

а) имена: (с. 17) 'атааннаах-мөнгүөннээх' *со спорами-раздорами*, айгырастаах-сиктэээх *нарядная-разубранная* (с. 18-19), 'алдьархайдаах-амырыыннаах' *страшный-ужасный* (с. 38-39), 'силиһэ-мутуга' *корни-сучья*, 'лабаата-салаата' *ветви-побеги*, (с. 38-39) 'түрүлүүр түөкүһнэр' *злодеи-мошенники*;

б) наречия: 'өрө-һары' *вверх-вниз*, 'киһэ-сарсыарда' *утром-вечером* (с. 36-37).

Перестройка составного сказуемого (взаимозамена «деепричастие-глагол»):

(с. 12-13) 'ананан айыллыбыта' *назначена-сотворена*; (с. 14-15) 'айыллан-үөскээн турдаҕа' *создана-сотворена стоит*; (с. 16-17) 'силигилээн үөскээбит' *сотворена-расцвела*; 'одуулаан көрдөххө' *увидим-узрим*, (с. 18-19) 'күөйэ көтөн' *обходя-загораживая*, 'өнөрсүйэ үүнэн турар эбит' *растёт-цветёт*, оказывается.

Особую трудность представляет перевод сложноподчинённых предложений олонхо и не меньшую сложность – *описание* этих преобразований.

Можно сказать, что это только *первые наброски*. Качественный перевод текста олонхо *по всем требованиям* – очень трудоёмкая работа высшей степени сложности, она должна быть включена в план работы и оплачиваема по тарифу научных исследований.

Professor T.I. Petrova,
Candidate of Pedagogic Studies,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation

COMMON PROBLEMS IN TRANSLATION OF OLONKHO INTO OTHER LANGUAGES

1. One of the conditions of successful work is **determination of specific purposes**. The purpose of translation of Yakut olonkho, one of the “Masterpieces of Oral and Intangible Heritage of Humanity”, may be defined as following:

1) **Confirmation of high status** of olonkho, so it has its own rightful place among other famous epic works of other people;

2) The entrance of olonkho **in the world arena, preserving** its spiritual and moral values, not making it into some thriller or comedy;

3) Conveying of **specific artistic merits of ancient genre**, which gives to the readers **compelling aesthetic delight**;

In other words, the olonkho translation of high quality is:

1) Full and authentic conveying of the semantic content of work without **translations, gaps and compensations** by the material of the same type;

2) Adequate translation of original lexical and stylistic material **in compliance with its national and historic peculiarities**;

3) Careful attitude to all peculiarities of olonkho poetics, based on **traditions of Turkic prosody**.

2. Not specifying differences between Yakut and Russian, one cannot talk about olonkho translation practice without preliminary scientific studies as if “at sight”. It would be appropriate to recall that L.K. Latyshev once said that **simple translation**, carried out by people without any purpose, did not guarantee proper quality of work; professional translation can be made only on higher, **rational and intuitive** level. In other words, translator must have at hand minimum of translation equivalents for the language pair “European-Russian”.

Y.I. Retsker wrote: “Differences in lexicology, phraseology, grammar and style must be the subject matter of linguistic theory of translation”. The purpose of olonkho translator is to develop “the list” of such differences – which transformations are used in translation of some structures of olonkho language, taking into consideration all grammatical, stylistic, usual differences in the given language pair. At the same time his aim is **to find variants that are the closest to the structure and specific features of the original text**. I think this will be not just some pages of printed translations, but contribution of Olonkho Institute to research and development.

For one person this work is impossible. However, I **can and should set this task** altogether, with the help of my students and previous translations. As far as I translate without **intermediate language**, taking into account levels of proficiency of both target language and original language, it would be reasonable **to share experiences** intensively: to discuss **which equivalents of constructions** can be used in the given **pair of languages**. I need to share not common language experience, but experience on the most typical constructions of olonkho in this language.

Simple retelling of olonkho content is not my problem and aim.

3. Translator **must know** about technical work on olonkho translation the following:

1) What he needs to preserve in artistic features of the given fragment. In this case I need text analysis: **what, how much and where** it is. Olonkho has a lot of to preserve, first of all it is the law of **voII harmony – structure of parallel constructions**, which I can find in each page of the text from the very beginning till the end and which are the base of olonkho poetics (ref. ex. #1).

2) The variants of translations of olonkho structures into the given language depending on style (ref. ex. #2).

3) Methods of preserving of original text specific features, which is one of the most difficult tasks of translation; it becomes even more difficult when I deal with ancient culture materials (ref. ex. #3).

Here are some examples from olonkho “The girl-warrior Jiribina Jiriliatta”, Ya., 2011. – 446.

#1. Preserving the structure of parallel constructions.

Repeat of syntactic parallel constructions (*number of lines x number of repeats*)

a) SPC consisting of **2 lines**:

p. 12-13 – 2x3 p. (*Былыргы – Урукку – Эргэтээби ...*);

p. 20-21 – 2x2 p. (*Сүөгэй арыыта – Хайах арыыта...*);

p. 20-21 – 2x2 p. (*Ураҕас тиийбэт – Талах тиийбэт*);

p. 48-49 – 2x3 p. (*Эһэ-бөрө элбээбит – Саһыл-саарба – Бэдэр-кырса...*);

p. 54-55 – 2x6 p. (*Толоон-толоон – Алаас-алаас – Сыһыы-сыһыы – Халдыаайы-халдыа, Үрүйэ-үрэх, Куула-хочо аайыттан*).

b) SPC consisting of **3 lines**:

p. 88-89 – 3x3 (*Үс хонон Үстээх оҕо саҕа – Биэс хонон – Уон хонон...*)

c) SPC consisting of **4 lines**:

p. 64-65 – 3x4 (*Уна диэки – Кэтэбэриин диэки – Хангас диэки – Суол ааныгар...*);

Repeat of sallies (the unit consisting of **several lines** on the same subject):

p. 22-23 – **description of nature**, repeat **2 times**: *Кыптыый кынаттаах – 9 lines, Сүүрэр атахтаах ... ааһар мастара эбит – 7 lines.*

p. 42-43 – **description of birds**, repeat **3 times**: *Кыталыктыыр кыылларым – 11 lines, Хаастарыга кыылларым – 7 lines, Туруйалыыр кыылларым – 11 lines.*

p. 44-45, 46-47 – **description of forest**, repeat **4 times**:

Илиниктиир энэринэн... Эргэнэ хара тыалара – 14 lines;

Собуруулуур өттүттэн... Дуобат хара тыалара – 15 lines;

Арҕаа саҕатыттан ... Арыы лингир тыалара... – 13 lines;

Хотугулуу улаҕатыттан ... Тор хара тыалара – 10 lines.

p. 52-53 – **description of house**, repeat **3 times**: *Кыстыыр дьиэбит буоллун диэн..., Отордуур дьиэбит буоллун диэн..., Сайылык дьиэбит буоллун диэн ... 6 lines each.*

p. 52-54 – **description of horse standing**, repeat **3 times**: *Бастын киһи кэлэн – 8 lines; Отто киһи тохтоотун диэннэр – 6 lines; Кэлин киһи кэлэн – 7 lines.*

p. 60 – **description of windows**, repeat **4 times**: *Илин эркининэн – 12 lines; Собуруу өттүнэн – 11 lines; Арҕаа энээринэн – 15 lines; Хотугу ойоҕоһунан – 9 lines.*

p. 80 – **preparing to childbirth**: *Тобус туруйа уолаттар – 8 lines; Сэттэ кыталык кыргыттар – 6 lines.*

Compositional parallel constructions (repeat of units in several pages of text, the term of I.V. Pukhov).

р. 22-23 – **Бээрэ, доҕоор**, Маннык улуу мас **Үөһээ үрүт салаата** Ханна тиийэн Тохтоон-чугуйар турара эбитэй? // р. 32-33 – **Бээрэ, доҕоор**, Маннык баарабай мас **Аллараа таһаата** Хайдах быһыылаах Айыллан үөскээбитэ эбитэй?

р. 28-29 – Сурулуур сур дьабыл Соноҕос **атыыр сылгы** буолан, Орто дойдутун диэки Төттөрү хайыһан туран... // р. 36-37 – Кутуругар хоболоох Атыыр **кунан оҕус** буолан, Аан дойдутун диэки Таннары хайыһан туран...

2. Translation of structures of the same type:

with affix of possession **-лаах**:

р. 24-24 – 10 times. *С чем?* `Ыраас халлаан ырыдаах` *С тропой как небо чистое...*

р. 26-27 – 14 times. *С чем из чего?* `Кырса дьуолкалаах` *С насечками из песка...*

р. 28-29 – 11 times. *С чем?* `Бүтэй чопчу туйахтаах` *С круглокопытными...*

With affix of description **-нан**:

р. 12-14 – 14 times. *Какой?* `Хара байҕал хаймылланан` *Океаном чёрным окаймлённая...*

р. 14-15 – 15 times. *С чем?* `Холбуу үргэл кулукуланан` *С плеядой звёзд-ургэл вокруг...*

With affix of place and action time **-гар**:

р. 16-17 – 10 times. *На (в) чём?* `Саргылаах таһаатыгар` *На равнинах счастливых...*
`Хабыллар хаба ортотугар` *В центре самом...*

With affix of participle I **-быт**:

р. 50-51 – 7 times. *Verb.* `Сирэм от сирэлийбит` *Трава буйно разрослась...*

With affix of participle II of aim **-аары**:

р. 30-31 – 2 times. *Чтобы* `Үргүөр буолан үргүйээри` *Чтоб сквозняком продуть...*

With affix of negative form of participle II **-бакка**:

р. 32-33 – 8 times. *Не сделав?* `Үргүөр үргүйбэккэ` *Чтоб сквозняком не продувало...*
Не сделавшись? `Очур охсубакка` *На бугристом не перевернувшись...*

Не деля? `Алдьархай ааннаабакка` *С бедой не сталкиваясь...*

#3. Preserving the specific features of original language.

Inversion (of words and lines)

1. Attribute:

a) Postposition of a single attribute as characteristics of elevated style: `Өн буор үрүттэнэн, Дуй буор кырыстанан` *Почвой плодородной покрытая, Дёрном красным позолоченная...* [р. 15];

b) The division of the attributes of the same type by objective word by type of the syntactic parallel construction: `Эргэтээби дьыллар Илбистээх-иирээннээх энэрдэригэр` *За далями дальними Минувших дней беспокойных...* [р. 13].

a) Terminological combinations: үрүн илгэ, араҕас илгэ` *белая влага, желтая влага;* `Ийэ сир илин өттүттэн, Аан дойдун араҕа саҕатыттан` *С восточной стороны Земли-матушки, С западной стороны Мира среднего...* [р. 45-47];

b) Combinations with cardinal numerals: `Тоҕус туруйа уолаттар, Сэттэ кыталык кыргыттар` *Девять юношей Журавлям подобные, Семь девушек стерхам подобные...* [р. 81], (the postposition of the numeral have approximate meaning):

2. Predicate:

a) Verbal predicate in the end of the sentence shows Turkic roots of Sakha language: `Имэннээх итии байҕал энэрдэнэн` *Пылкий океан төһлүй располужили* [p.13];

b) In compound predicates the link verb, which shows time, gender, number, is put in the end: : `Дуораныйа-дьиэрэһийэн барбыт` *Греметь-звенеть начал* [p. 29];

c) The typical for Turkic language redif *ebit yhy* is put in the end: `Санаа булан санныйбыт эбит` *Загрустило-задумалось, оказывается.* [p. 27]; `Ананан айыллыбыта эбитэ үһү` *Назначена-сотворена была, говорят* [p. 13].

3. According to the position of the predicate I move the participle too:

`Силиргэхтээх баараҕай силиһэ Сир иһинэн сагала суох Сириэдийэ үүнэн иһэн` *Корни его могучие Буйно разрастаясь, Замысловато переплетаясь Сквозь землю выступать стали* [p.33].

Explication:

p. 15. берёзки-чэчир, обрезок-чэчээ, звезда-үргэл, звезда-чолбон;

p. 107 Недоуздок на голову «лып» надел, Уздечку из железа гнутого-иэгии, Потник-бото из железа-ёрюю настелил, Из серебра-богууска подложил, С лукой высокой-мёгюён Седлом-ынгыыр ловко «хап» оседлал, Подпругу-холум из железа-кутуу затянул, Ремень-дьирим из железа-иэгии пристегнул, Тебеньки-кычым из железа-кырыйыы повесил, Чепрак из железа-тардыы привязал, С перемычкой железной-эрэдэсин Кожаную суму-эрэмэдэй набросил.

The use of alliterating words:

a) Names: [p.17] `атааннаах-мөнгүөннээх` *со спорами-раздорами*, айгырастаах-силиктээх *нарядная-разубранная* [p.18-19], `алдьархайдаах-амырыыннаах` *страшный-ужасный* [p.38-39], `силиһэ-мутуга` *корни-сучья*, `лабаата-салаата` *ветви-побеги*, [p.38-39] `түрүлүүр түөкүннэр` *злодеи-мошенники*;

b) Adverbs: `өрө-һары` *вверх-вниз*, `киһэ-сарсыарда` *утром-вечером* [p.36-37].

Changes in structure of compound predicates:

[p. 12-13] `ананан айыллыбыта` *назначена-сотворена*;

[p. 14-15] `айылан-үөскээн турдаҕа` *создана-сотворена стоит*;

[p. 16-17] `силигилээн үөскээбит` *сотворена-расцвела*; `одуулаан көрдөххө` *увидим-узрим*;

[p. 18-19] `күөйэ көтөн` *обходя-загораживая*, `өнөрсүйэ үүнэн турар эбит` *растёт-цветёт*, *оказывается*.

It is especially difficult to translate complex sentences in olonkho and also to describe these transformations.

One can say that these are only the first steps. Professional translation of olonkho, which complies with all requirements, is very hard and complex work, it must be included in working schedule and paid as per tariff of scientific research.

Л.В. Роббек, к.филол.н., м.н.с. сектора лексикографии
ИГиПМНС СО РАН

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ОЛОНХО КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКОГО ЭПОСА

Проблемы перевода якутского эпоса нас интересуют в связи с составлением словаря языка олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина, поскольку перевод является неотъемлемой частью лексикографической работы – разрабатываемый словарь задуман как двуязычный: толкования вокабул в нём даются на якутском и русском языках. Настоящая статья в целом носит лишь обзорный, констатирующий характер. К тому же сказанное определяется ещё и тем, что перевод сам по себе является понятием весьма сложным, многогранным, включающим в себя совокупность разных составляющих, какие только могут возникнуть на стыке двух различных языковых систем и двух разных национальных культур, контактирующих друг с другом при переводе.

Что касается перевода эпического произведения, то здесь дело осложняется вдвойне, так как язык якутского героического эпоса в качестве предмета перевода представляет собой явление крайне сложное. Ещё в XIX в. С.В. Ястремским было отмечено, что «перевод (*олонхо* – Л.Р.), подчас, и не может передать всей красоты подлинника» [1, с. 7]. Известный якутский фольклорист Г.М. Васильев также писал, что «все выражения олонхо невозможно передать на русский язык в адекватном переводе» [2, с. 15]. Об этом же в настоящее время говорит и А.Т. Хроленко, занимающийся вопросами фольклорной лексикографии: «Перевод художественной литературы – дело трудное и деликатное, по праву получившее статус искусства, однако перевод фольклора ещё сложнее ... Перевод произведений фольклора – это эксперимент, позволяющий воочию убедиться, как сложна и своенравна природа народно-песенного слова» [3, с. 114-115].

Тем не менее, на наш взгляд, перевод якутского эпоса, как отдельная научная проблема, имеет достаточно благоприятные предпосылки для дальнейшего изучения, так как начало переводческой деятельности текстов олонхо практически совпало с началом сбора и научного изучения самого якутского эпоса. Якутский эпос стал предметом научного интереса в XIX веке благодаря появлению в Якутии представителей русской и иностранной интеллигенции из числа образованных революционеров – политических ссыльных. Именно они стали записывать тексты олонхо, часть – на якутском языке, а часть – на русском. Существующие в настоящее время записи олонхо на русском языке (переводы) хронологически можно разделить на три группы: 1) дореволюционные записи (1867-1929 гг.); 2) записи, сделанные после революции (1935-1960 гг.); 3) современные труды по переводу олонхо с якутского языка на русский (с 1962 г. по настоящее время).

В своём диссертационном исследовании мы осуществили попытку проанализировать переводы якутского эпоса, разграничив их по указанным трём периодам. Однако сложность дела состояла в том, что в науке до сих пор не существует каких-либо объективных, утверждённых критериев оценки качества перевода. По мнению одних специалистов, главным критерием оценки качества художественного перевода является адекватность эстетического воздействия оригинального текста (текста на ИЯ) и текста

его перевода (текста на ПЯ) [4, с. 22]. По мнению других исследователей, критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, поскольку равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала [5, с. 12]. На этой весьма противоречивой основе мы проанализировали результаты наиболее серьёзных опытов из практики перевода олонхо по хронологической последовательности и обозначили отдельные, наиболее важные моменты, требующие наибольшего внимания при переводе якутского эпоса на русский язык. Вкратце изложим содержание проведённого анализа.

Первый поток (дореволюционный) переводческой деятельности охватывает большое количество пересказов, своеобразных реферирований, сокращённых переводов, в которых максимально сокращён объём первичного документа при сохранении наиболее существенных элементов его содержания. Основные особенности перевода олонхо этого периода мы рассмотрели на материале опыта переводов двух исследователей – И.А. Худякова и С.В. Ястремского. Следует отметить, что переводы первого периода не отличаются высоким уровнем художественности, первичное проявление чего можно усмотреть хотя бы в том, что поэтическая форма якутского эпоса в них передана сплошной прозой. Эти переводы весьма бесхитростны, стиль их специфичный, в целом отражающий своеобразие общего стиля перевода того времени. В них наблюдается стремление к передаче основного содержания эпоса, вопросы эстетики перевода здесь не затронуты. Тем не менее, уже в этих работах намечается тенденция к поиску наиболее адекватных словесных средств для передачи образной системы переводимых произведений и специфики их языка.

Переводы второго периода качественно подразделяются на две группы: 1) на переводы учёных; 2) на переводы писателей. Возможно, в силу подключения к переводческой деятельности последних, в этом периоде наблюдается начало сдвига, проявившегося в стремлении к совершенствованию художественности перевода. Переводы писателей в корне отличаются от переводов первых исследователей якутского фольклора. Главное их отличие состоит в расхождении стиля переводного текста и стиля эпического повествования. В силу этого наблюдаются глубокие преобразования в передаче на русский язык содержания якутского эпоса. Однако можно отметить то, что в процессе подобных экспериментов в этом периоде была обозначена проблема качества перевода.

Действительно, в последующее время характер переводческой деятельности видоизменяется, так как «с годами требования к качеству перевода становятся всё более усложнёнными» [6, с. 4]. Социальность заказа к переводческой деятельности в этом периоде значительно возросла. В настоящее время изучение олонхо в указанном аспекте представляет интерес в том плане, что к переводу стали относиться не только как к средству толкования информации, но и как к большой и важной научной проблеме, от решения которой зависит уже судьба родного языка [7, с. 37].

Теперь вкратце отметим основные моменты, которые, по нашему мнению, требуют наибольшего внимания при переводе текста олонхо на русский язык:

1. На наш взгляд, наибольшую сложность при переводе олонхо представляют формульные конструкции, являющиеся основной единицей поэтического языка якутского эпоса. Поскольку основная языковая ткань текста олонхо состоит из формульного ма-

териала, в настоящей статье ограничимся рассмотрением проблем перевода на примере формульных элементов.

Мы считаем, что затруднения, возникающие при переводе формул, определяются, во-первых, грамматическими особенностями указанных конструкций, во-вторых, функционально-семантическими особенностями языка олонхо. Обоснуем сказанное.

Эпическая формула образуется в ходе творческого процесса – сказывания олонхо. Миссия сказителя при этом сводится к поиску внешних форм выражения, наиболее выгодно передающих внутреннее (смысловое) содержание сообщаемой информации. Иными словами, олонхосут подыскивает такую грамматическую форму, которая наиболее полно раскрывала бы глубину смыслового содержания передаваемой информации. Достигается это посредством активизации практически всех уровней языка олонхо, начиная со звукового оформления формульного выражения и заканчивая его смысловым содержанием. Так, аллитерационно-ассонансное созвучие слов, входящих в состав формулы, является основным критерием её эстетического совершенства. Кроме того, в большинстве случаев звуковое соотношение отдельных слов способствует образованию строгого соответствия между фонетическим созвучием и метрической организацией формулы. Что касается синтаксиса, то в этом плане преобладающее большинство формул образуется при помощи ритмико-синтаксического параллелизма.

При переводе текстов олонхо указанное обстоятельство, несомненно, создаёт огромные затруднения, так как практически невозможно полноценно передать на русский язык отрезки поэтического якутского текста, основанные на созвучии аллитерационно-ассонансного характера, построенные по принципу ритмико-синтаксического параллелизма, к тому же подобрать при этом подходящий метрический рисунок.

При помощи художественно-поэтического слова в олонхо целостно отражены историческое прошлое, истоки миропонимания, мифологии, религиозные, философские воззрения, культура – практически все составляющие нравственно-духовных ценностей якутского народа. Безусловно, столь обширный и сложный материал не мог не отразиться на своеобразии лексико-семантической базы, системы эпического языка. Поэтому для адекватного перевода формул олонхо требуются обширные знания не только из сферы языкознания, но и из других областей науки.

Другая сторона указанного вопроса, по сравнению с первым, обозначена несколько уже, поскольку здесь говорится о его собственно лингвистической стороне – возникновении особой фольклорной коннотации в семантической структуре эпического слова. Однако следует подчеркнуть, что содержание обозначаемого процесса не менее широко. Ведь формирование системы языка олонхо, в том числе и его лексико-семантических особенностей, происходило под влиянием определённых предпосылок и условий, продиктованных объективными жизненными обстоятельствами якутского народа. Так, логично полагать, что возникновению особой фольклорной коннотации в структуре эпического слова способствовали: 1) эстетическое значение произведений фольклора; 2) безграничная вера в магическую силу слова, культ живого слова; 3) состязательный характер исполнения олонхо [8, с. 204-206].

Всё вышесказанное говорит о том, что в олонхо семантика слова формируется в результате очень сложного процесса. Можно сказать, что в семантической структуре формульных выражений происходит процесс своеобразной «зашифровки» значения

фольклорного слова. Московский исследователь С.Е. Никитина указала, что в таком случае важно знание иного уровня фольклорного языка [9, с. 291], которое предполагает владение «ключом» эпического иносказания.

Поэтому при переводе якутского эпоса требуется более глубокое проникновение в суть эпической коннотации, сопутствующей преобладающему большинству лексики якутского эпоса.

Рассмотрим анализ традиционной формулы олонхо *орто борон туруу дьабыл дойду* (букв. 'изначальная средняя пятнистая земля') в интересующем нас аспекте. Информации об общем содержании этой формулы нет ни в одном словаре. Г.У. Эргис перевёл данную формулу следующим образом: *это самый средний серопятнистый мир* [10, с. 67]. Между тем, очевидно, что смысл данного выражения гораздо глубже, чем содержание приведённого перевода. Выяснить значение указанной формулы позволяет поочерёдный контекстуальный анализ семантики входящих в её состав слов.

Возможно, слово *орто* здесь вначале употреблялось в значении 'находящийся между началом и концом', т.е. в середине, что вполне подходит для традиционного понимания нашими предками древней картины мироздания – *страна, находящаяся между Верхним и Нижним мирами*. Однако существует и другое значение этого слова: 'средний по качеству, посредственный' [11, ст. 1878]. Исходя из контекста олонхо, Средний мир во многом уступает Верхнему (превосходному) миру, и в чём-то может быть слабее Нижнего (ужасного) мира. Кроме того, в некоторых источниках находим и третье значение данного слова – 'правильный, верный' [12, с. 474]. Мы считаем, что в данном случае в толковании этого слова имеют место все три его значения – *средний и по месту, и по качеству, вместе с тем правильный (т.е. хороший) мир*.

Слово *борон* в якутском языке имеет значение 'серый' [11, ст. 502]. Но исследователями выявлено и другое значение этого слова, содержащееся в языке якутского фольклора – 'невзрачный, простой, заурядный' [8, с. 215]. Содержание лексемы *туруу* в данном случае соотносится с первоначальным значением этого слова, происходящим от основы *тур* – 'основаться, утвердиться, устанавливаться' [11, ст. 2835]. А вот семантика лексемы *дьабыл*, имеющей в нормативном языке значение 'большие пятна; пятнистый' [11, ст. 770], на наш взгляд, в олонхо наполнена иным содержанием, обусловленным философским характером анализируемой формулы. Образуется оно за счёт того, что в контексте олонхо прямое значение слова *дьабыл* – 'пятно' трансформируется в значение 'помета~помечать' – следовательно, 'помеченная (богами)' ~ 'страна, помеченная особой божественной благосклонностью'.

Согласно проведённому анализу, общефольклорную формулу *орто борон туруу дьабыл дойду* можно трактовать как *средний (по месту и качеству), вместе с тем основательный, прочный мир, помеченный особой благосклонностью богов*.

На основе проведённого анализа следует заключить, что в составе эпических формул слова приобретают совершенно особое семантическое значение: «За каждым тщательно отобранным в многовековом использовании фольклорным словом стоит обязательное коннотативное (затекстовое) содержание» [3, с. 106].

Разумеется, проблем, возникающих при переводе, кроме указанных нами, ещё очень много. Однако, несмотря на то, что каждый анализ результатов любого перевода в какой-то мере субъективен, на основе проведённого можно в очередной раз по-

дытожить, что без тщательного, кропотливого анализа языковых средств подлинника не может быть полноценного воссоздания единства содержания и формы в переводе [5, с. 18]. Поэтому мы считаем, что в деле перевода не только якутского эпоса, но и других фольклорных произведений чрезвычайно полезным мог бы быть разрабатываемый нами в настоящее время словарь языка олонхо. Конечно, информация, содержащаяся в этом словаре, не сможет обеспечить формального и стилистического совершенства перевода, однако она может оказать существенную помощь в самом главном – в правильной передаче коннотативного значения фольклорного слова на русский язык.

А для того, чтобы реализовать практическую пользу оговариваемого словаря в деле перевода, сейчас, очевидно, необходимо решать вопросы организационного характера – первые шаги в области теоретического обоснования словаря языка олонхо сделаны, однако непосредственная работа по его составлению требует усилия целого коллектива специально подготовленных авторов, которого, к сожалению, в настоящее время нет.

Литература

1. *Ястремский С.В.* Образцы народной литературы якутов : труды Комиссии по изучению ЯАССР. – Л., 1929. – Т. VII. – С. 13-152.
2. *Васильев Г.М.* Живой родник. – Якутск : Як. кн. изд-во, 1973. – 302 с.
3. *Хроленко А.Т.* Коннотативный аспект фольклорного слова // Семантика фольклорного слова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 140 с.
4. *Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю.* Теория и практика художественного перевода. – М. : Academia, 2005. – 296 с.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М. : Валент, 2006. – 238 с.
6. *Петрова Т.И.* Тылбаас уопсай теорията. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2007. – 37 с.
7. *Находкина А.А.* О современном состоянии переводческой деятельности в Республике Саха (Якутия) // Актуальные проблемы перевода в свете языковой политики : сб. науч. тр. – Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2006. – С. 37-45.
8. *Слепцов П.А.* Якутский литературный язык. Формирование и становление общенациональных норм. – Новосибирск : Наука, 1990. – 273 с.
9. *Никитина С.Е.* Словарь языка фольклора: принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X международный съезд славистов. – М. : Наука, 1988. – С. 288-300.
10. *Нюрдун Боотур Стремительный* / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и комментарии Г.У. Эргиса. – Якутск : Кн. изд-во, 1947. – 409 с.
11. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка : в 3-х т. – 2-е изд., фотомеханическое. – 1958-1959.
12. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М. : Наука, 1974. – 768 с.

L.V. Robbek

Candidate of Philological Studies

Researcher of Lexicology Department

Institute of Humanities Research and Problems of Indigenous Peoples

of the North Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

THE GLOSSARY OF OLOMKHO LANGUAGE AS ONE OF THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEMS OF OLOMKHO TRANSLATION

We are interested in problems of translation of Yakut epic due to the compiling of the glossary of olonkho “Nurgun Botur the Swift” by K.G. Orosin. Since translation is an integral part of lexicographic work, this glossary is conceived as bilingual: the interpretations of vocables are given in both Yakut and Russian languages. In this respect the problem was considered in our Candidate’s dissertation, however, this part was removed from the monograph published last year and therefore it was not further developed. So this article has only stating, reviewing nature. Besides translation itself is a rather difficult and complex concept, it includes the set of various components, which can appear between two different language systems and two different national cultures contacting each other in translation.

As for the translation of epic, it is twice as complicated, because the language of Yakut heroic epic is very difficult to translate. In the XIXth century S.V. Yastremsky noted that “sometimes translation (*of olonkho – L.R.*) cannot convey all the beauty of the original text” [Yastremsky 1929, p. 7]. The famous Yakut folklore specialist G.M. Vasiliev wrote that “adequate translation cannot convey all the expressions of olonkho into Russian language” [Vasiliev 1973, p. 15]. A.T. Khrolenko, who is dealing with problems of folk lexicography, is of the same opinion: “The translation of literature is a difficult and delicate work, which justly received the status of art, however the translation of folk is more difficult... The translation of folklore is an experiment, which shows the complicated and unique nature of folk-song language” [Khrolenko 1992, p. 114-115].

Nevertheless, we think that the translation of Yakut epic as a separate scientific problem has rather favorable conditions for further studies because the translation of olonkho texts began at the same time with collection and scientific studies of the Yakut epic. It had become the subject of research interest in XIXth century when representatives of Russian and foreign intelligentsia among educated revolutionaries, political exiles came to Yakutia. It was them who began to record olonkho texts, partly in Yakut, partly in Russian languages. Existing records of olonkho in Russian (translations of olonkho) chronologically can be divided into three groups: 1) pre-revolutionary records (1867-1929); 2) post-revolutionary records (1935-1960); 3) present-day works on translation of olonkho from Yakut into Russian (from 1962 to the present days).

In our dissertation we have made an attempt to analyze the translations of Yakut epic dividing them into said three groups. However the most difficult thing was the fact that still there was no any objective, approved criteria on evaluation of translation quality. Some specialists think that the main criterion of literary translation is the adequateness of the aesthetic influence of original text and translation text (target language text) [Solodub 2005, p. 22]. Others say that the adequateness criterion is its correspondence to the reality

described in original text because equivalence of means is defined if not by identity, then by the maximum approximation of the result to the influence of the original text [Retsker 2006, p. 12]. On this rather controversial basis we have analyzed the results of the most serious works of olonkho translation in chronological order and specified the most important moments, which require special attention in translation of Yakut epic into Russian language. We will briefly describe the content of this analysis.

The first group (pre-revolutionary) of translations includes the large number of retellings, specific annotations, short translations, which convey the most important elements of the content of the original text. We have studied the main peculiarities of the olonkho translation on the experience of two researchers – I.A. Khudyakov and S.V. Yastremsky. It should be noted that these translations are not of the high artistic merit, at least it can be seen in the fact that the poetic form of the Yakut epic is transformed into prose. The translations are rather simple, their style is specific, so they generally reflect special features of the translations of that time. One can see that their aim was to convey only the main body of the epic, not the aesthetic influence of the translation. However, there is a tendency to look for the most adequate words to convey the figurative system of the translated texts and peculiarities of its language.

The translations of the second period are qualitatively divided into two groups: 1) the translations of the scientists and 2) the translations of writers. Perhaps, because writers had joined in, we can observe the beginning of changes, which occurs in the attempts to develop literary translation. The translations carried out by writers are completely different from those of the first researchers of Yakut folklore. Their main difference is in the style of translated texts and style of epic narration. Due to this fact, there are some fundamental transformations in translations of Yakut epic content into Russian. However, it should be noted that this period had problems in translation quality.

Indeed, the nature of translations changes in time as “the requirements to the quality of translations become more and more complicated” [Petrova 2007, p. 4]. The sociality had significantly increased during that period. *Nowadays* the study of olonkho in this respect is of special interest for us because translations are considered to be not only the way of information interpretation, but very important scientific issue, which has impact on the development of the native language [Nakhodkina 2006, p. 37].

Now we will briefly specify the main moments, which, in our opinion, require special attention in translation of olonkho into Russian.

1. In our opinion, the most difficult thing in olonkho translation is formula construction, which is the main unit of poetic language of Yakut epic. Since the main body of olonkho consists of the formula material, we will just look through some examples of formula elements.

We think that difficulties that arise in translation of formulas are defined by: grammatical features of these constructions and functional and semantic features of olonkho language. Let us explain.

Epic formula forms during creative process – olonkho telling. The aim of olonkhoteller is to find forms of expressions, which convey the semantic content of the information. In other words, olonkhoteller looks for the grammatical form that transfers all the semantic content of the information. This is achieved through the use of all levels of language, starting from the sound form of the formula construction and ending with its semantic content.

So, alliteration and assonance of words in formula construction are the main criteria of its aesthetic perfection. Moreover, in most cases sound correlation of some words contributes to the formation of correspondence between phonetic consonance and metric organization of formula. As for syntax, the majority of formulas form with the help of rhythmic and syntactic parallelism.

Of course, it creates great difficulties in olonkho translation, because it is almost impossible to convey into Russian the fragments of Yakut poetic texts, based on alliteration and assonance or formed on principle of rhythmic and syntactic parallelism, and to find appropriate metric system.

On the second hand, figurative and poetic words reflect history, world outlook, mythology, religious and philosophical views, culture – almost all components of moral and spiritual values of Yakut people. Of course, such vast and complex material reflected on the uniqueness of lexical and semantic base, the system of epic language. That is why adequate translation of these constructions requires deep knowledge of linguistics and other sciences.

If we compare another side of this issue with the first, we can see that it is narrower, because we deal only with linguistic side – the occurrence of special folk connotations in semantic structure of epic language. However, it should be emphasized that the content of this process is also broad. The system of olonkho language, including its lexical and semantic features, formed under the influence of certain conditions, dictated by life circumstances of Yakut people. Thus, special folk connotations appeared in the structure of epic language under the influence of: 1) aesthetic value of folklore; 2) faith in the magical power of word, the cult of the living word; 3) competitive nature of olonkho performing [Sleptsov 1990, p. 204-206].

The abovementioned shows that in olonkho the word semantics forms as a result of a difficult process. We can say that there is a process of “encryption” of the folk word meaning in the semantic structure of formula expressions. Moscow researcher S.E. Nikitina noted that in this case it is important to know another level of folk language [Nikitina 1988, p. 291], which means the knowledge of the “key” of epic allegory.

That is why the translation of Yakut epic requires deeper insight to the core of epic connotation which is common to the majority of its vocabulary.

Let us consider the analysis of olonkho formula *орто борон туруу дьабыл дойду*, which means “primordial middle spotted world”. There is no information about the content of this formula in dictionaries. G.U. Ergis translated it like this: *this is the middle grey-spotted world* [Nurgun Botur the Swift 1947, p. 67]. It is obvious that the meaning of this expression is deeper than its translation. The meaning of it can be figured out with the help of alternate contextual analysis of its semantics.

Perhaps, at first the word *орто* was used in the meaning “something that is between the beginning and the end”, i.e. in the middle, which is quite suitable for the traditional understanding of the universe – *the land between the Upper and the Under Worlds*. However, there is another meaning of this word: ‘something having middle quality, something ordinary’ [Pek., p. 1878]. According to olonkho the Middle World is inferior to the Upper (inferior) World and in some respect is weaker than the Under (horrible) World. In addition, some sources have another meaning for this word – ‘right, correct’ [EDTL, p. 474]. We think that in this case the interpretation of this word includes all three meanings – *middle as for the location and quality and at the same time right (i.e. good) world*.

The Yakut word *борон* means ‘grey’ [Pek., p. 502]. But researchers have found another meaning of this word – ‘plain, simple, ordinary’ [Sleptsov 1990, p.215]. In this case the content of lexical unit *туруу* refers to its first meaning, originating from its stem *тур* – ‘to found, to establish, to set’ [Pek., p. 2835]. As for the semantics of lexical unit *дьабыл*, which means ‘large spots, spotted’ [Pek., p. 770], we think that it has another meaning due to the philosophical nature of the analyzed formula. It forms because in olonkho the direct meaning of the word *дьабыл* – ‘spot’ acquires the meaning ‘mark, to mark’ – therefore, ‘marked by Gods’) ~ ‘the world, which has celestial favor’.

According to the analysis general folk formula *орто борон туруу дьабыл дойду* can be interpreted as *middle (as for its location and quality) and at the same time firm, strong world, which has special favor of Gods.*

On the basis of this analysis we come to the conclusion that in epic formulas words acquire different special semantic meaning: “Every folk word, carefully selected for over centuries, has connotative content” [Khrolenko 1992, p. 106].

Of course, there are a lot of problems in olonkho translation. Despite the fact that each analysis of translations is in some way subjective, we can sum up on the basis of our translation that it is impossible to convey both content and form without thorough and careful analysis of all original language means [Retsker 2006, p. 18]. That is why we think that the glossary of olonkho language is so important. It would be helpful not only in translation of Yakut epic, but also in translation of other folk tales. Surely, the information in the glossary will not provide formal and stylistic perfection of the translation, but it can help in the most important part – in the correct interpretation of connotative meaning of folk word into Russian language.

In order to realize the practical help of this glossary we have to deal with organizational issues – we have made the first steps in theoretical studies of olonkho language glossary, however the main work on its compiling requires efforts of group of specially trained authors, but unfortunately we do not have them.

Bibliography

1. *Yastremsky S.V.* The examples of Yakut literature: The works of Committee for YASSR. – L., 1929. – Vol. VII. – P. 13-55, p. 56-76, p. 77-99, p. 100-121, p.122-152.
2. *Vasiliev G.M.* Living spring. –Yakutsk: Yak, book house, 1973. – 302 p.
3. *Khrolenko A.T.* The connotative aspect of folk word // The semantics of folk word. – Voronezh: VSU book house, 1992. – 140 p.
4. *Solodub Y.P., Albrekht F.B., Kuznetsov A.Y.* Theory and practice of literary translation. – M.: Academia, 2005. – 296 p.
5. *Retsker Y.I.* Theory of translation and practice of translation. – M.: Valent, 2006. – 238 p.
6. *Petrova T.I.* Theory of translation. – Yakutsk: YSU book house, 2007. – 37 p.
7. *Nakhodkina A.A.* Translation and interpretation in the Republic of Sakha (Yakutia) today // Topical problems of translation in relation with language policy: collection of scientific papers. –Yakutsk: IHR AS RS (Y), 2006. – P. 37-45.
8. *Sleptsov P.A.* Yakut literary language. Formation and development of national norms. – N.: Nauka, 1990. – 273 p.
9. *Nikitina S.E.* The glossary of Folk language: the principles of compiling and its structure // History, culture, ethnography and folklore of Slavic people. Xth International meeting of Slavists. – M.: Nuka, 1988. – P. 288-300.
10. *Nurgun Botur the Swift / by K.G. Orosin; edit., transl. and comment. by G,U, Ergis. _ Yakutsk: book house, 1947. – 409 p.*

11. Pek. – Pekarsky E.K. The dictionary of Yakut Language: 3 vol. – 2nd edition, photolithographic. – 1958-1959.

12. EDTL – Sevortyan E.V. Etymology dictionary of Turkic languages: (General Turkic and Interturkic stems). – М.: Nauka, 1974. – 768.

Е.И. Избекова, к.филол.н.,
научный сотрудник ГУ «Театр олонхо»

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ОПИСАНИИ ЭПИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ОЛОНХО

В героическом эпосе олонхо нашло отражение неисчерпаемое богатство тюрко-монгольских языков, в частности, языка якутского народа. Эпос олонхо содержит в себе богатейший лексический материал.

В данной статье мы рассмотрим лишь отдельные моменты – пласт лексики в описании эпического пространства.

Фольклор знает только эмпирическое пространство, т.е. пространство, которое в момент действия окружает героя, то, что происходит за пределами этого пространства, не существует [6, с. 92]. Определение эпического пространства олонхо с использованием имен числительных имеет несколько разновидностей описания.

1. Пространство определяется элементарным сравнением с предметами окружающей среды, «зачаточная форма измерения». [3, с. 9]. *Биир аллаах ат сууруутун саба, күүх кырсы ордорбокко, ...үлтү тэбистилэр / [Богатыри] словно в пепел, в прах истолкли, не оставив [ни одного] клочка зеленого дерна, величиною в подседельник резвой лошади [7, 1329-1330].*

При сравнении используется послелог *саба* / «величиной с». Числительное *один* / *биир* означает не только количество, но и несет значение сопутствующего от усиления чрезвычайно малой величины.

2. Эпическое пространство выражается при помощи определительного сочетания, состоящего из числительного и слов, означающих реалии народной метрологии. Например: *көс* – миля, якутская путевая мера, возникшая в связи с передвижением пешком, на лошадях, оленях [5, с. 124]; *саһаан* – сажень, мера длины, заимствованная из русского языка; *бэчээтинэй* – печатная, означает расстояние в рост человека и вытянутую вверх руку до кончиков пальцев (иногда уточняют: «пальцы, согнутые во втором суставе») [5, с. 127]; *биэрэстэ* – верста, мера длины, заимствованная из русской метрологии. *Көс, биэрэстэ* сочетаются с числительными второго порядка и используются при описании огромной долины, или огороженной местности, где проживает герой олонхо: *Төгүрүмнүүтэ түөрт уон көстөөх, устата отут көстөөх, бухатыыр олорор чыыстай мааны толоонугар... В пречистую светлую долину окружностью в сорок кёс, длиной в тридцать кёс, предназначенную для жительства богатырей* (8, 21).

Бэчээтинэй, саһаан сочетаются с числительными первого порядка и используются при описании схваток богатырей. Таким определительным сочетанием выражается расстояние, на которое отскочил или отлетел противник (например, при ударе): *Тимир килиэ киһи... Чугдаан Бухатыыры... сиксиритэн кээспитэ, Күһүтэ биэс бэчээтинэй сирэ кэннинэн тэйиккэлээн баран... / Железный человек... Чугдаан Бухатыы-*

ра... так двинул, что тот, на пять печатных сажений назад отлетев, попятился [9, 1434-1439]. *Биһиги киһибит... абааһы киһини сэттэ саһаан сиргэ сингэри бырабан түһэрэр / Наш человек... с такой силой отшвырнул богатыря абаасы, что вогнал его в землю на семь сажений...* [7, 3486].

3. Большие расстояния в якутском эпосе измеряются *күннүк сир* «дневным переходом лошади или пешего человека, идущих шагом» [4, с. 186]. В этой связи уместно привести положение М.М. Бахтина о слиянии «пространственных и временных примет»: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени... Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пресечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» (1, с. 234-235).

Термин *күннүк сир* 'расстояние, равное дневной кочевке' в олонхо присутствует при характеристике эпического расстояния при движении, например, расстояние, на которое отлетел, отскочил кто-либо, т.е. *Абааһы уолун... Атахха тэбэн кэбистилэр Тобус күннүктээх сирин туруйалаан баран... / Парня абаасы...да как подсе́к ногой! Тот, на расстоянии девяти дневных кочевок [отлетев], спотыкаясь, по-журавлиному заковылял* [10, 1149-1153].

Исследователь А.В. Кудияров относит это к одному из видов хронотопов в эпосе – хронотопу пути или передвижения [2, с. 23-25]. *Ус күннүк сир* – входит в состав определительной конструкции, которая в целом является постоянным эпитетом к слову *Уорук* «обитель». Выражение *ус күннүк сир* является украшающим эпитетом эпических объектов: *Сөрүү көтөр өргөн манган өтүү... / Белая волосяная веревка, с которой с расстояния трех дней пути опутывает [коней своих]* [7, 2936-2938].

4. Фантастическое большое расстояние в олонхо выражается формулой: *Суор көтөрүм үс төгүл кынат устан, сааран тиийэр сиригэр, сүүрэр атахтаабым сэттэ төгүл тугуттаан, төрөөн ууһаан тиийэр сиригэр... Көрсүһэ түспүттэрэ... / Туда, куда ворон, птица моя, трижды перья сменив-поменяв, долетает, четвероногий зверь мой, семь раз расплодившись-размножившись, добегаем. До такой далекой страны дойдя,... они встретились...* [10, 3418-3429].

Расстояние, преодолеваемое за время жизни людского поколения, или расстояние, в котором длительность перелета указывается через сезонные линьки и неоднократное разведение птенцов, называемое хронотопом дальнего пути, Кудияров называет «косвенным», или опосредованным, имея в виду особый способ хронотопного обозначения дальности расстояния – косвенно, обиняком, посредством дополнительных художественных образов, дающих представление о времени его преодоления [2, с. 25].

Как видно из примеров, в этих описаниях чаще всего используются традиционные числительные *ус, сэттэ, тобус*, что вносит в образ сакрально-символическое значение.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Кудияров А.В. Хронотоп и художественное пространство народного эпоса. // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. – Якутск, 1991. – С. 23-66.
3. Молчанова Л.А. Народная метрология (к истории народных мер длины). – Минск, 1973.

4. *Ойунский П.А.* Талыллыбыт айымньылар (Избранные произведения). – Якутск : Кн. изд-во, 1962. – Т.7. – 224 с.

5. *Попова Н.С.* Некоторые наименования мер длины антропометрического происхождения в якутском языке // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии : сб. науч. тр. – Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1980. – С. 123-143.

6. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. – Москва, 1978.

7. *Тимофеев-Теплоухов И.Г.* Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1985.

8. *Оросин К.Г.* Дьулуруйар Ньургун Боотур. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947.

9. *Кыыс Дэбиллийэ.* Якутский героический эпос. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука, 1993. – 328 с.

10. *Каратаев В.О.* Модун Эр Соботох. Якутский героический эпос. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с.

E.I. Izbekova,

Candidate of Philological Studies,

Research assistant of SI "Olonkho Theater"

NUMERALS IN DESCRIPTION OF EPIC SPACE IN OLONKHO

Heroic epic olonkho reflects inexhaustible lalth of Turkic and Mongolian languages, in particular, of Yakut people language. Epic olonkho contains the most copious lexical material.

This article reviews only some moments – vocabulary used in description of epic space.

“Folklore knows only empirical space, i.e. space around the character during the actions, it does not include anything beyond this space” (Propp, 1976, p. 92). The definition of epic space description with the use of numerals have several types of descriptions.

1. Space is defined by typical comparison with surrounding objects, “initial form of measurement”. (Molchanova, 1973, p. 9) *Биир аллаах ат сөрүүтүн саба, күөх кырсы ордорбокко, ...үлтү тэбистилэр. [Богатыри] словно в пепел в прах истолкли, не оставив [ни одного] клочка зеленого дерна, величиною в подседельник резвой лошади.* [КК 1329 -1330].

I use after-syllable *саба*, «величиной с» in comparison. The Numeral One – *биир* shows not only the quantity, but has the meaning of the extremely small quantity.

2. Epic space is expressed by attributive combination, consisting of numeral and words of peoples metrology realias. For example, *кис*, mile, Yakut measure while going on foot or riding a horse or deer [Попова 1980, p.124], *сагаан*, сажень, measure of length adopted from Russian, *Бэчээтинэй*, печатная, which means height of a man with hand up till fingertips (sometimes it is specified: with fingers bend in second joint) [Попова 1980, p. 127]. *Биэрэстэ – верста*, measure of length adopted from Russian. *Көс*, *биэрэстэ* combine with numerals of second-order and are used in description of huge valley or fenced place, where the main character lives: (NB 21).

Бэчээтинэй, *сагаан* combine with numerals of first-order and are used in descriptions of warriors fight, such attributive combination shows distance of enemy’s leaping aside or flying off (for example, when hit): *Тимир килиэ киһи... Чугдаан Бухатыыры... сиксиритэн кээспитэ, Күһитэ биэс бэчээтинэй сүрү кэннинэн тэйиэккэлээн баран... Железный*

человек... Чугдаан Бухатыыра... так двинул, что тот, на пять печатных сажений назад отлетев, попятился [KD 1434 – 1439] Бигиги кигибит... абаагы киһини сэттэ саһаан сиргэ сингэри бырабан түһэрэр. Наш человек... с такой силой отшвырнул богатыря абаасы, что вогнал его в землю на семь сажений... [KK 3486].

3. Long distances are measured in Yakut epic by *күннүк сир* “day-long way of a horse or a man on foot” (Oiunsky 1962, p.186). In this connection it would be appropriate to mention M.M. Bakhtin’s law on interflow of “space and time signs”: Time condenses, thickens, becomes artistically seen; space intensifies and flows into the time... The signs of time open in space and space is comprehended and measured by time. This interception of lines and interflow of signs characterize artistic chronotope. (Bakhtin, 1975, p.234-235).

The term *күннүк сир* “the distance of one-day way” is used in olonkho when describing of epic distance of moving, for example, when somebody leaps aside or flies off, i.e. *Абаагы уолун...Атахха тэбэн кэбистилэр Тобус күннүктээх сирин туруйалаан баран...Парня абаасы...да как подскёк ногой! Тот, на расстоянии девяти дневных кочевок [отлетев], спотыкаясь по журавлиному заковылял* [MES 1149-1153].

The researcher A.V. Kudiyarov refers it to the one of the types of chronotopes in epic – chronotope of way or movement. (ref. Kudiyarov, 1991, p. 23-25). *Ус күннүк сир* is the part of attributive construction, which is the epithet to the word *Уорук* □обитель□. The expression *Ус күннүк сир* is descriptive epithet of epic objects: *Сөрүү көтөр өргөн маган өтүү... Белая волосяная веревка, с которой с расстояния трех дней пути опутывает [коной своих]* (KK 2936 – 2938).

4. An extremely long distance is expressed in olonkho like this: *Суор көтөрүм ус төгүл кынат устан, сааран тиийэр сиригэр, сүүрэр атахтаабым сэттэ төгүл тугуттаан, төрөөн ууһаан тиийэр сиригэр...Көрсүһэ түспүттэрэ...Туда куда ворон птица моя, трижды перья сменив – поменяв, долетает, четвероногий зверь мой, семь раз расплотившись – размножившись, добегаёт. До такой далекой страны дойдя,...они встретились...* (MES 3418-3429).

The distance, which can be accomplished during lifetime, or the distance, where the duration is indicated by seasonal mew or nestling breeding, is called chronotope of long way. Kudiyarov calls it “indirect”, meaning special method of chronotope indication of long distance – indirectly, hintingly, with the help of additional images, which describe time of its accomplishment. (Kudiyarov, 1991, p. 25).

As one can see from these examples, these descriptions use mostly traditional Numerals as *ус, сэттэ, тобус* (*three, seven, nine*), it gives to the image sacred and symbolic meaning.

Bibliography

1. Bakhtin M.M. Problems of Literature and Aesthetics. – M., 1975.
2. Kudiyarov A.V. Chronotope and artistic space of epic.// Folk Heritage of Peoples of Siberia and the Far East. Collection of scientific papers. Yakutsk 1991, p. 23-66.
3. Molchanova L.A. Peoples Metrology (from the history of peoples measures of length). Minsk, 1973.
4. Oiunsky P.A. Selected works. Volume 7. – Yakutsk: Book House, 1962. – p. 224.
5. Popova N.S. Some length measures of anthropometric origin in Yakut Language// Actual issues of Yakut lexicology and lexicography. Collection of scientific papers. Yakutsk YBSB AS USSR, 1980, p. 123-143.
6. Propp V.Y. Folklore and reality. Moscow, 1978.

7. *KK I.G. Timofeev-Teplovkhov*, Kuruubai Khaannaakh Kulun Kullustu, record of V.N. Vasiliev, edit. by E.K. Pekarsky, G.U. Ergis, main office of oriental literature, Moscow, 1985.

8. *NB K.G. Orosin*, Nurgun Botur the Swift; Editing, translation and comments by G.U. Ergis, State Publishing House of Yakut ASSR, Yakutsk, 1847.

9. *KD Kiis Debiliye*. Yakut heroic epic. The folk monuments of peoples of Siberia and the Far East. Text processing P.N. Dmitrieva, V.V. Illarionova, L.D. Nesterova. – Novosibirsk: Nauka. 1993. – p. 328.

10. *MES V.O. Karataev*. Er Sogotokh the Mighty. Yakut heroic epic. The folk monuments of peoples of Siberia and the Far East. Edited by N.A. Alexeev, N.V. Emelyanov. – Novosibirsk: Nauka. Siberian publishing house of RAS, 1996. – p. 440.

*В.В. Илларионов, д. филол. н., профессор
ИЯКН СВ РФ СВФУ*

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ОЛОНХО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Впервые в научной литературе якутский эпос олонхо и исполнительское искусство эпического певца-олонхосута было отмечено академиком А.Ф. Миддендорфом во время путешествия в Восточную Сибирь (1842-1845 гг.). В книге «Путешествия на север и восток Сибири» ученый в полевых условиях на языке оригинала с помощью латинского алфавита записал начало олонхо, а основное содержание в сжатой форме зафиксировал на русском языке, что является первым опытом передачи содержания олонхо для иноязычного читателя [4, с. 742-812].

Большое значение имел «Верхоянский сборник» известного русского ученого и политического ссыльного И.А. Худякова, сосланного за революционную деятельность в г. Верхоянск. До ссылки он занимался собиранием и изданием русского фольклора и, как отметил Н.И. Смирнов, стоял у истоков зародившейся молодой науки – фольклористики [9, с. 3-17]. Как профессиональный фольклорист И.А. Худяков в Верхоянске специально и целеустремленно занимался собиранием произведений якутского устного народного творчества и переводом их на русский язык. «Верхоянский сборник» представляет собой русский перевод собранного им богатого материала, изданного уже после смерти ученого в 1890 г. в Иркутске. В сборник включены переведенные подстрочным переводом известные олонхо «Хаан Дьаргыстай» и неполные записи трех олонхо – «Басымныылаах Баатыр», «Озонньордоох эмээхсин», героем которого является Эр Соготокх – герой, весьма популярный среди эпических произведений Якутии, и «Бэрт Хара». Этот «Верхоянский сборник», в течение нескольких десятилетий служивший единственным источником, в котором в переводе на русский язык были представлены почти все жанры якутского фольклора, имел большое значение для всестороннего ознакомления с якутским олонхо как научных кругов, так и широких масс, читающих на русском языке [3]. Правда, научная редакция сборника оказалась безупречной, о чем убедительно писал еще Э.К. Пекарский, указавший на серьезные ошибки в редактировании русского перевода и на неправильное понимание редактором якутских текстов в рукописи [7]. Он сам заново отредактировал и подготовил «Верхоянский сборник», но, к сожалению, рукопись до сих пор не издана.

Известно, что И.А. Худякову помогал молодой человек Н.С. Горохов, который впоследствии стал этнографом, опубликовавшим несколько этнографических статей, не потерявших научную ценность до сих пор. Еще до разыскания Г.Н. Потаниным рукописи Худякова Н.С. Горохов опубликовал в русском переводе другой вариант олонхо об Юрюнг Уолане с интересным комментарием [12].

Если Э.К. Пекарский обогатил фольклористику большим количеством текстов олонхо, то заслуга другого ученого – С.В. Ястремского – заключается в том, что он осуществил превосходные переводы олонхо, записанных из уст олонхосутов. Эта работа была подготовлена еще в XIX в. и долго оставалась в рукописи. Только при советской власти Комиссия по изучению Якутской АССР АН СССР в 1929 г. издала том «Образцов народной литературы якутов» С.В. Ястремского с предисловием члена-корреспондента АН СССР С.Е. Малова и вводной статьей собирателя «Народное творчество якутов» [15]. В книге пять больших олонхо: «Эр Соготох» Г.Н. Свинобоева (Мегинский улус), «Кулун Куллустуур» Н.А. Каприна (Дюпсунский улус), «Грозный Разящий» (Сюн Дьааһын), С.Н. Стрекаловского (Дюпсунский), собранные самим С. Ястремским, а также «Бессмертный витязь» и «Шаманки Уолумар и Айгыр», записанные Э.К. Пекарским со слов Н.Т. Абрамова. После «Верхоянского сборника» это самое капитальное изучение якутского олонхо на русском языке. Переводы С.В. Ястремского передают колорит возвышенных стилей олонхо: они производят очень хорошее впечатление, но, как отметил Г.У. Эргис, в деталях все же можно заметить некоторые упрощения в передаче смысла, например, духи – хозяева природы иччи названы гениями местности, ритуальный костюм шаманки – «янныеи» и т.п. Переводы напечатаны под редакцией Э.К. Пекарского сплошным текстом как проза, хотя в авторской рукописи С.В. Ястремский разбил текст оригинала и переводов на строки [11, с. 46].

В 1936 г. в Ленинграде была издана книга «Якутский фольклор», состоящая в основном из ранее не публиковавшихся материалов, значительная часть которых была собрана составителем А.А. Поповым, а некоторая часть – студентом-якутом Г.А. Неустроевым. Из опубликованного прежде в книгу вошли олонхо «Эр Соготох» и «Две шаманки». В книге приведены образцы произведений всех главных жанров якутского фольклора: олонхо, сказки, предания, песни, алгысы, загадки, пословицы и поговорки. Вступительная статья «Старинная устная литература якутов» была написана академиком А.Н. Самойловичем [17].

Интересен и плодотворен был метод работы участников издания. А.А. Попов, автор части записей подлинных текстов, в совершенстве владевший якутским языком, делал точный, максимально близкий к подлиннику подстрочный дословный перевод и знакомил не знающую якутский язык поэтессу Е.М. Тагер с этими текстами путем многократного чтения вслух. Чтение это сопровождалось более точной разметкой ударных и неударных долгих и кратких слогов, в результате чего возникла точная ритмическая запись, передававшая своеобразие напева якутской речи. Е.М. Тагер на основе ритмической записи и подстрочника создавала художественный перевод. При этом она старалась передать высокий торжественный строй, образы и сравнения, учесть синтаксические особенности оригинала. Разнообразие и трудности этой двойной – научной и художественной – работы были разрешены Е.М. Тагер путем изучения якутской грамматики и ряда консультаций с А.А. Поповым и крупнейшим знатоком якутского языка ака-

демиком Э.К. Пекарским. Подготовленные таким образом переводы еще раз просматривались А.А. Поповым и передавались для окончательной редакции литературоведу М.А. Сергееву. Усилиями многих специалистов перевод получился действительно точным и вместе с тем литературно-художественным. Таким образом, был сделан опыт, который может служить образцом при подготовке серьезных фольклорных изданий.

А.А. Попов спустя 15 лет взялся за перевод олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» олонхосута И.Г. Теплоухова-Тимофеева, записанного в 1906 г. В.Н. Васильевым и Э.К. Пекарским в «Образцах народной литературы якутов». Перевод был выполнен на высоком уровне, он полностью передает идейно-художественное своеобразие олонхо, особенности стиля и поэтического языка, отягощенного архаическими выражениями и сложными синтаксическими построениями. Перевод вместе с якутским текстом подготовлен к печати И.В. Пуховым и Г.Г. Окорочковым, включен в серию «Эпос народов СССР» и издан в 1985 г. [10].

Первой научной публикацией Института на двух языках было олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» [6].

Во вступительной статье кратко освещены вопросы бытования и исполнения олонхо, сюжет, тематика, язык и стиль. Здесь же содержатся сведения о собирании и публикации олонхо, имеются биографии олонхосутов.

Г.У. Эргис при переводе олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» ставил следующие задачи:

1. Обеспечить максимальную близость к тексту оригинала, его стилю и композиции в целом и в каждом фрагменте.
2. Исчерпать словесный и образно-художественный материал, сохраняя при этом в отдельных случаях синтаксические особенности оригинала.
3. Добиться наибольшей точности в передаче идеологических моментов, системы мировоззрения и взглядов, пронизывающих олонхо.

Сам Г.У. Эргис признавался: «Перевод мой подстрочный, но не дословный, а смысловой. В пределах нашей возможности хотелось передать и высокий эпический строй языка олонхо. Но прозой смыслового филологического подстрочника нельзя, конечно, передать ритмы, размер и форму стихов подлинника» [11].

Для удобства понимания и восприятия содержания эпического текста Г.У. Эргис дал перевод параллельно с оригиналом. По возможности перевод и внешне должен соответствовать подлиннику, поэтому каждый абзац перевода по смыслу и по порядку строк соответствует подлиннику. Разумеется, в таких языках, как якутский и русский, отличающихся совершенно разным строем синтаксиса, не всегда удается соблюсти такие рядоположения.

Г.У. Эргис в истории якутской фольклористики впервые осуществил двуязычное издание и подал пример фольклористам национальных республик. Впоследствии стали издавать эпические тексты с параллельным переводом. Так, серия «Эпос народов СССР» в настоящее время, «Эпос Евразии» и 60-томная академическая серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», по существу, основываются на принципах научного издания, разработанных Г.У. Эргисом в издании «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина. В этих сериях изданы олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» И.Г. Теплоухова-Тимофеева, «Кыыс Дэбилийэ» Н.П. Бурнашева, «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева [16]. Эпосовед И.В. Пухов в статье «Научный перевод

народного героического эпоса» выделил два типа перевода олонхо: поэтический и научный. Он указал, что в обоих переводах всегда присутствует языковой барьер – национальное своеобразие переводимого языка как в словарном, так и в синтаксическом и стилистическом отношениях [8, с. 33].

Как известно, эпосовед И.В. Пухов принимал самое активное участие в качестве научного консультанта в деле перевода олонхо. О совместной работе с выдающимся переводчиком текста «Нюргун Боотур Стремительный» В.В. Державиным эпосовед написал: «По всем возникающим вопросам подробно консультировался со мной, стремясь углубить свое понимание эпоса, еще неведомого русскому и европейскому читателю» [8, с. 422].

Перевод олонхо высоко оценен научной и литературной общественностью республики, всего Советского Союза. Это считалось достижением русской переводческой школы. Так, профессор Г.П. Башарин писал: «В переводе В.В. Державина сохранены композиция, образная система якутского эпоса, последовательность появления и столкновений их действующих лиц, короче говоря, в нем сразу чувствуется народный самобытный колорит подлинника» [2]. За перевод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» В.В. Державину присуждена Республиканская государственная премия им. П.А. Ойунского.

В истории перевода олонхо на русский язык особое место занимает Г.В. Баишев-Алтан Сарын, незаконно репрессированный в 30-х гг. XX в. Он, будучи студентом Института живых восточных языков в Ленинграде, помог Э.К. Пекарскому в корректуре и издании последних выпусков «Словаря якутского языка». Академик составил список помощников, где мы читаем: «Баишев Г.В. Сотрудничество с 15 августа 1925 г. по февраль 1928 г., состоявшее в подготовке словарного материала и обработке и переводе былины В.П. Васильева "Ала Булкун"». Как видно, при поддержке и по совету Э.К. Пекарского Алтан Сарын первым из якутов принялся переводить олонхо на русский язык. В предисловии Г.В. Баишев пишет: «При переводе настоящей былины (олонхо – И.В.) я придерживался того принципа, чтобы как можно точнее передать смысл настоящей былины в том виде, каким его может представить себе рядовой якут, слушая ее из уст сказителя» [1, с. 226].

К сожалению, перевод олонхо «Ала Булкун» Г.В. Баишева, сделанный в 20-х гг. XX в., дошел до читателей только в 1998 г. благодаря кропотливой работе доцента В.Н. Протодяконова. Перевод Г.В. Баишева ценен тем, что является первой попыткой перевода олонхо на русский язык, которая осуществлена человеком, превосходно знающим родной язык и культуру народа саха.

В наши дни переводом олонхо занимается Е.С. Сидоров, высоко образованный востоковед. Он перевел на русский язык олонхо «Непобедимый Мюльджю Беге» [5], «Ючюгэй Юдюгюэн, Кусаган Ходжугур» [13]. Его переводы в основном сохраняют и передают стиль олонхо, поэтику и содержание эпических текстов, комментарии способствуют верному пониманию сути олонхо, отличаются академическим уровнем: в его предисловиях намечены новые направления для изучения внутреннего мира якутского олонхо в сопоставлении с эпосами других народов. Сам Е.С. Сидоров в предисловии к переводу олонхо «Непобедимый Мюльджю Сильный» написал: «В переводе я стремился, насколько возможно, передать образность и смысл подлинника, избегая дословных подстрочных переводов, которые иногда доходят до абсурда» [5, с. 10].

Е.С. Сидоров в переводах олонхо строго придерживается этого принципа. Отрадно отметить, что под руководством преподавателей Т.И. Петровой, И.В. Собакиной, Н.С. Сивцевой студенты специализации «Переводоведение и практика перевода» переводили на русский язык олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта». Это первое начало молодых переводчиков. Действительно, как метко отметила Т.И. Петрова, данное издание будет служить подспорьем для целенаправленного, кропотливого исследования арсенала стиля перевода олонхо, будет обогащаться, расширяться, повышая качество текстов на других языках [15, с. 8].

Таким образом, проблема перевода олонхо на русский язык всегда была в поле зрения фольклористов. Благодаря их неустанной работе русскоязычные читатели и научное сообщество смогли познакомиться с удивительным миром и привести примеры из эпических текстов в научных исследованиях по фольклору.

Литература

1. *Башиева Г.В.* Алтан Сарын Тоѳус этин тойуга // сост. В.Н. Протождяконов. – Якутск : Бичик, 1998. – 364 с.
2. *Баширин Г.* Олонхо звучит по-русски. – Соц. Якутия. – 1976. – 9 апреля.
3. *Верхоянский сборник.* Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки, песни, записанные И.А. Худяковым. – Иркутск, 1890.
4. *Миддендорф А.* Путешествие на север и восток Сибири. Отд. VI. Коренные жители Сибири. – СПб., 1978. – 410 с.
5. *Непобедимый Мюльджю Беге* (Мүлдьү Бөѳө олонхо): в 2-х кн. / Д. Говоров. – Якутск : Бичик, 2010. – Кн. 2. – 320 с.
6. *Нюргун Боотур Стремительный.* Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе сказаний П. Ойунский; статья и комментарии И.В. Пухова; илл. Э. Сивцев и др. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
7. *Пекарский Э.К.* Заметки по поводу «Верхоянского сборника» И.А. Худякова. – Изд. ВСОГО, 1896. – Т. XXVI. – №4-5.
8. Научный перевод народного героического эпоса (на материале якутских олонхо) // Пухов И.В. Якутский героический эпос-олонхо. Публикации, перевод, теория и типология. – Якутск : Изд-во СО РАН, ЯФ, 2004. – 208 с.
9. *Смирнов Ю.И.* Подвижник зарождающейся науки // Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа : Отдельные главы. – Якутск : Бичик, 2002. – С. 3-17.
10. *Строптивый Кулун Куллустуур:* Якутское олонхо. – М. : Наука, 1985. – 608 с.
11. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. – М. : Наука, 1974.
12. *Юрюнг Уолан* (Белый Юноша) // Известия Восточно-сибирского отдела Русского географического общества. – 1884. – Т. 13. – №5-6.
13. *Ючногэй Юджюгюян, Кусаган Ходжугур* / Томская Д.А., пер. Е.С. Сидоров; сост. В.В. Илларионов, В.С. Никифорова; – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН. – 376 с.
14. *Ядрихинский П.П.* Девушка-Богатырь Джырыбына Джырылыатта / запись со слов олонхосута П.Н. Дмитриева-Туутук [перевод с якутского языка Ю. Борисов и др.]. – Якутск : Сайдам, 2011. – 448 с.
15. *Ястремский С.В.* Образцы народной литературы якутов. – Л. : Изд-во АН СССР, 1929. – 226 с.
16. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с.
17. Якутский фольклор. – Л., 1936. – 322 с.

V.V. Illarionov,

*Doctor of Philological Studies, Professor
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation*

THE HISTORY OF OLONKHO TRANSLATION INTO RUSSIAN

Yakut epic-olonkho and performing art of epic singer-olonkhosut was mentioned for the first time in scientific literature by academician A.F. Middendorff during his trip to the East Siberia (1842-1845) in his book “The trip to the north and east of Siberia”, in field conditions the scientist has written the beginning of olonkho in original language with Latin letters, he fixed the basic content in brief in Russian, it was the first attempt to convey the content of olonkho to foreign reader [Middendorff, p. 742-819].

Also “Verkhoyansky book” of famous Russian scientist and political exile I.A. Khudyakov, who was sent to Verkhoyansk for revolutionary activities, was of great significance. Before exile he collected and published Russian folk literature and, as N.I. Smirnov mentioned, was one of the originators of the new science – Folklore Studies [Smirnov, p. 3-17], as professional specialist in folklore I.A. Khudyakov intentionally and purposely collected works of Yakut oral folk arts and translated them into Russian. “Verkhoyansky book” is the Russian translation of his collected works, it was published in 1890 in Irkutsk after his death. This book contains word-to-word translation of famous olonkho “Khaan Jargistai” and incomplete records of three olonkho “Bahimnilaakh Batir”, “Ogonnordookh Emekhsin” – the old man and old woman, the main character of which is Er Sogotokh – very popular character in epic works in Yakutia, and “Bert Khara”. This “Verkhoyansky book” was the only smyce containing Russian translations of almost all Yakut folklore genres for several decades. It was of great importance for thorough familiarization of both scientific community and common people, reading in Russian, with Yakut olonkho [Verkhoyansky book, 1890]. Although the scientific edition of book was not so perfect, as E.K. Pekarsky wrote about it, he pointed out grave mistakes in Russian translation editing and wrong understanding by the editor of Yakut texts in manuscript [Pekarsky, 1896]. He edited it himself all over again and prepared it in the year of publishing “Verkhoyansky book”, but unfortunately the manuscript had not been published.

It is known that a young man N.S. Gorokhov helped I.A. Khudaykov. Later he became an ethnographer and published some ethnographic articles, which still have scientific value. Before G.N. Potanin found the manuscript of Khudaykov, N.S. Gorokhov published another version of the Russian translation of olonkho about Urun Uolan with interesting comments [Gorokhov, 1884].

If E.K. Pekarsky enriched folklore with considerable number of olonkho texts, the achievement of S.V. Yastremskoy is that he carried out perfect olonkho translations from oral works. He already completed it in XIX century but it was not published for the long period. Only in Soviet times the Committee for Yakut ASSR studies of USSR Academy of Studies published volume “Yakut peoples literature examples” of S.V. Yastremskoy with introduction written by member of USSR Academy of Studies S.E. Malov and some introductory articles of collector – “Yakut Peoples Art” [Yastremskoy, 1929]. The book contains five large olonkho: “Er Sogotokh” of G.N. Savvinov (Meginsky

ulus), “Kulun Kullustur” of N.A. Kaprin (Dyupsyunsky ulus), “The Menacing and Smashing” (Syun Jahin) of S.N. Strekalovsky (Dyupsyunsky ulus), and also Immortal Hero and “Uolumar and Aigir Sorceresses”, published by E.K. Pekarsky in “Yakut peoples literature examples”. After “Verkhoyansky book” it is the most substantive study of Yakut olonkho in Russian. The translations of S.V. Yastremskoy convey the color of grand style of olonkho: they make a very good impression, but, as it was mentioned by G.U. Ergis, one can notice in details some gaps in conveying the meaning, for example: the spirits-lords of nature – *ichi* – are called genius of region, the sacral dress of sorceress – “*yannicha*”, etc. Translations Ire published under the editorship of E.K. Pekarsky as straight text like prose, although in his manuscript S.V. Yastremsky divided into lines both original text and translation [Ergis, 1968, p. 46].

In 1936 in Leningrad the book “Yakut folklore” was published. It consisted of not-published materials, collected mostly by its compiler A.A. Popov and partly by the student G.A. Neustroev. From the published materials the book contained olonkho – “Er Sogotokh” and “Two sorceresses”. The book has examples of all main genres of Yakut folklore: olonkho, fairytales, legends, songs, algis, riddles, proverbs and sayings. The prolusion “The ancient Yakut oral literature” was written by A.N. Samoilovich [Yakut Folklore, 1936].

The method of work of edition participants was rather interesting and productive. A.A. Popov, who could perfectly speak Yakut language and was the author of some original texts, carried out exact and as close as possible word-to-word translation and introduced this texts to the poetess E.M. Tager, who could not speak Yakut, by means of reading aloud. He read it, pronouncing distinctly all stressed and unstressed, long and short syllables, as a result of this he made exact rhythmical record that conveyed unique tune of Yakut speech. E.M. Tager made literary translation based on these rhythmical records. Moreover, she did her best to convey high and solemn way of Yakut peoples’ life, images and comparisons, to take into account all syntactic peculiarities of the original text. The diversity and difficulties of this double – scientific and literary work Ire solved by E.M. Tager by studying of Yakut grammar and some tutorials with A.A. Popov and E.K. Pekarsky, academician and leading expert in Yakut language. A.A. Popov looked through her translations and then they Ire sent to theorist of literature M.A. Serteev for the final editing. Due to the efforts of many people the translation was exact at the same time literary. This way they gained invaluable experience, which may be an example in preparing some important folk publications.

After 15 years A.A. Popov began translating one of the best images “Kuruubai Khaannaakh Kulun Kullustur” of olonkho-teller I.G. Teploukhov-Timofeev, written in 1906 by V.N. Vasiliev and E.K. Pekarsky in “Yakut peoples literature examples”. The translation was carried out on high level, it fully conveys ideological and artistic content of olonkho, peculiarities of its style and poetic language, overlaid with archaic expressions and complex syntactical translations. The translation along with Yakut text was edited by I.V. Pukhov and G.G. Okorokov and included in series “Epic of USSR Peoples” and published in 1985 [Kulun Kullustur the Obstinate, 1985].

The first scientific publication of the Institute in two languages was olonkho “Nurgun Botur the Impetuous” [Nurgun Botur the Impetuous, 19467].

The introduction contained the main questions about habitation and performance of olonkho, plot, topics, language and style. It also has information about collecting and publication of olonkho and biographies of olonkho-tellers.

G.U. Ergis set following tasks while translating olonkho “Nurgun Botur the Impetuous”:

1. To provide maximum closeness to the original text, its style and composition in whole and in each fragment.
2. To work out all verbal and figurative and artistic material, preserving in some cases syntactical peculiarities of original text.
3. To achieve maximum exactness while translating ideological moments, system of worldview in olonkho.

G.U. Ergis himself admitted: “My translation is word-to-word translation, but not literal, it is translation of meaning. Within my capability I tried to convey high epic structure of olonkho language. But prose, philological interlinear translation of meaning, of cmyse, cannot convey the rhythm, lines and verse of original text” [the same, p. 371].

In order to make the perception and understanding of the content of epic text more convenient G.U. Ergis gives translation together with original text. When possible the translation should be even formally close to the original, that is why each paragraph of translation matches the original text by content and line order. It goes without saying that it’s not always possible, because Yakut and Russian languages have different syntax.

G.U. Ergis was the first in the history of Yakut folklore studies to publish bilingual edition, he became the example for the folklorists of national republics. Further epic texts Ire published along with their translations. Thus, nowadays series “Epic of USSR Peoples”, “Eurasian Epic” and 60-volume academic series “Folklore monuments of Peoples of Siberia and the Far East” are based on principles of scientific publication, worked out by G.U. Ergis in edition “Nurgun Botur the Swift” of K.G. Orosin. Olonkho “Kulun Kullustur the Obstinate” of I.G. Teploukhov-Timofeev, “Kis Debiliye” of N.P. Burnashev, “Er Sogotokh the Mighty” of V.O. Karataev Ire published in this series [1996]. The epic historian I.V. Pukhov pointed out in his article “Scientific translation of national heroic epic” two ways of olonkho translation: poetic and scientific. He pointed out that both ways have language barriers – national uniqueness of original language both in vocabulary and in syntax and also in stylistics [Pukhov, p.33].

As I know, the epic historian I.V. Pukhov took an active part as scientific adviser in olonkho translation. Later he wrote about cooperation with outstanding translator of “Nurgun Botur the Swift” V.V. Derzhavin: “He consulted with me on all arising questions, he wanted to deepen his understanding of epic that was still unknown to Russian and European reader” [Pukhov 1975, p. 422].

The translation of olonkho was highly estimated by scientific and literature community of the republic and the Soviet Union, it was considered to be the achievement of Russian translation school. Thus, Professor G.P. Basharin wrote: “In his translation V.V. Derzhavin preserves the composition, figurative system of Yakut epic, the sequence of appearance and clash of characters, in a word, it has unique national color of original text” [Basharin, Olonkho sounds in Russian. – Sya, 1976, April 9]. V.V. Derzhavin was awarded Republican State Prize of P.A. Oiunsky for the translation of olonkho “Nurgun Botur the Swift”.

In the history of translation of olonkho into Russian a special place belongs to G.V. Baishev – Altan Sarin, who was illegally repressed in 30’s. He, being a student of the Institute of Living Oriental Languages, helped E.K. Pekarsky in proofreading and publishing of the last edition of “Yakut language Glossary”. The academician made a list of assistants, where I can read: “Baishev G.V., cooperation from August 15, 1925, till February 1928 in preparation of

lexical materials and editing and in translation of V.P. Vasiliev folk tale “Ala Bulkun”. As I can see, with the support and on advice of E.K. Pekarsky Altan Sarin became one of the first Yakuts, who translated Olonkho into Russian. In introduction G.V. Baishev wrote: “While translating this folk tale (*olonkho – I.V.*), I tried to stick to the following principle – to convey as exactly as possible the content of this folk tale, as Yakut imagines it when hears it from storyteller” [Baishev 1998, p. 226].

Unfortunately, the translation of olonkho “Ala Bulkun”, carried out by G.V. Baishev in 20’s of XXth century, reached the readers only in 1998 due to the hard work of assistant Professor V.N. Protodyakonov. The translation of G.V. Baishev is so valuable, because it was the first attempt to translate olonkho into Russian, taken by a man, who was the perfect expert of Yakut language and culture of Sakha people.

Nowadays the translation of olonkho is carried out by E.S. Sidorov, highly educated Orientalist. He translated into Russian olonkho “Myulju Bege the Invincible” [D.M. Govorov], “Yuchugei Yuchugeien, Kusagan Khojugur” [D.A. Tomskaya]. His translations preserve and convey the style of olonkho, poetics and content of epic texts, his comments, made in academic level, help to correct understanding of the idea of olonkho: in the introduction he points out new directions in studying of inner world of Yakut olonkho in comparison with epics of other people. E.S. Sidorov himself wrote in the introduction to the translation of olonkho “Myulji Bege the Invincible”: “I tried to convey in my translation the figurativeness and meaning of the original text and to avoid literal translation, which sometimes is carried to an absurdity” [Myulju Bege the Invincible, p.10].

E.S. Sidorov strictly sticks to this principle in his translations. I am glad to mention that under the direction of my lecturers T.I. Petrova, I.V. Sobakina, N.S. Sivtseva my students of Interpretation and Translation Department translated into the Russian olonkho “The Girl-Warrior Jiribina Jiriliatta”. This is the first step of young translators. Actually, as T.I. Petrova mentioned, this edition will be the support for purposeful, difficult research of olonkho translation style and will enrich, expand, improving the quality of texts in other languages [Petrova, p. 8].

Thus, the problem of olonkho translation into Russian had always been within the eyesight of folklorists. Due to their tireless work Russian readers and scientific community could get acquainted with wonderful world and examples of epic texts in scientific research of folklore.

Bibliography

1. *Baisheva G.V.* Altan Sarin Togus Eti Toiuga. Compiler V.N. Protodyakonov. – Bichik, 1998. – p. 364.
2. *Basharin G.* Olonkho sounds in Russian. – “Soc. Yakutia”, 1976, April 9.
3. *Verkhoyansky book.* Yakut fairy tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian fairy tales, songs, collected by I.A. Khudyakov. – Irkutsk, 1890.
4. *Vladimir Derzhavin* (bibliographic index). Comp. E.P. Bilirgitova. – Yakutsk: Book House, 1977. – p. 62.
5. *Kiis Debeliye:* the Yakut heroic epic. – N: Nauka. 1993. – p. 330.
6. *Middendorff A.* The trip to the North and East of Siberia. Dep. VI. Indigenous People of Siberia. – SP, 1978. – p. 410.
7. *Myulju Bege the Invincible* – Myulju Bege, olonkho: 2 books/D. Govorov – Yakutsk: Bichik 1910. – book 2: 2010 – p. 320.
8. *Oiunsky P.A.* Nurgun Botur the Swift. Yakut heroic epic olonkho. Written on the basis of P.A. Oiunsky stories, the article and comments of I.V. Pukhov. Ill. E. Sivtsev etc. – Yakutsk: Book House, 1975, – p. 431.

9. *Pekarsky E.K.* Notes on “Verkhoyansky book” of I.A. Khudyakov. – Publ. VSORGO 1896, vol. XXVI. #4-5.

10. *Pukhov I.V.* the scientific translation of national heroic epic (on the basis of Yakut olonkho)// Pukhov I.V. Yakut heroic epic – olonkho. Publications, translation, theory and typology. – Yakutsk: Publ. SB RAS, YaB. 2204. 0 p. 208.

11. *Smirnov Y.I.* Enthusiast of the new science// Khudyakov I.A. Brief description of Verkhoyansky region: some chapters. – Yakutsk: Bichik, 2002 – p. 3-17.

12. *Kulun Kullustuur the Obstinate*: Yakut olonkho. – M.: Nauka, 1985. – p. 608.

13. *Urun Uolan (White young man)* – the news of East-Siberian Branch of Russian Geographic Society. – Volume 13, 1884, # 5-6.

14. *Yuchugei Yuchugeien, Kusagan Khojugur*/ Tomskaya D.A., transl. E.S. Sidorov; comp. V.V. Illarionov, V.S. Nikiforova; ex. Editor N.A. Alexeev. – Yakutsk: IGI PMNS SB RAS. – p. 376.

15. *Yadrikhinsky P.P.* The girl-warrior Jiribina Jiriliatta/ P.P. Yadrikhinsky – Bejele; the record from words of olonkho-teller P.N. Dmitriev – Tuutuk [translated from Yakut by Y. Borisov, ed. Prof. V.N. Ivanov]. – Yakutsk: Saidam, 2011. – p. 448.

16. *Yastremsky S.V.* Yakut peoples literature examples. – L.: Publ. AS USSR, 1929. – p. 226.

17. *Yakut heroic epic “er Sogotokh the Mighty”*. – Novosibirsk: Nauka, 1996. – p. 440.

18. *Yakut folklore*. Texts and translations of A.A. Popov, redaction E.M. Tager; gen.edit. M.A. Sergeev. Introduction of acad. A.N. Samoilovich. – L., 1936. – p.322.

*А.И. Горохова, к.филол.н.,
доцент ИЗФир СВФУ*

СЕМАНТИКА ЭПИТЕТОВ В ОЛОНХО «ЭР СОГОТОХ» А.Я. УВАРОВСКОГО И ИХ ПЕРЕДАЧА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В якутском героическом эпосе олонхо эпитеты отличаются предметностью, ясностью смысла. Они бывают большей частью развернутые; иногда воспеваемый предмет изображается преимущественно при помощи эпитетов [2]. Эпитет – «слово или словосочетание, определяющее предмет и действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство или качество» [4;114].

Считается, что эпитеты передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень семантического согласования со словом; наличие метафоры, метонимии и т.д.), с учетом степени индивидуализированности (поэтизм, фольклорный, традиционный, авторский эпитеты и т.п.), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции [1; 252-253].

В олонхо все эпитеты делятся на изобразительные, сравнительные и метафорические [5; 13].

1. *Изобразительные эпитеты*, «зрительно и осязаемо изображая эпические объекты, выполняют важнейшую художественную функцию языка эпоса – поэтизацию в подлинном смысле, тем самым способствуя «переносу реальных предметов из бытовой сферы в иную, отличающуюся от обыденной речи поэтической высотой». В этой области особенно богата эпитетика цветообозначения [5; 13].

В фольклорных текстах **имена цвета**, обозначая предметы и признаки, на основе которых строится противопоставление двух враждебных начал, айыы и абааһы, вы-

полняют роль своеобразного маркера, отмечая принадлежность тому или иному миру [5; 11].

Смыслоразличительным средством в описании персонажей олонхо выступает эпитет «көмүс» ‘серебряный или золотой’, который является положительной характеристикой пространства айыы (Верхнего мира). Эпитет «көмүс» несколько раз используется при описании дома-балагана и местности, где живет Эр Соготох: «хара көмүс хайалаах» / горы как черное серебро, «килбэбир көмүс балаҕаннаах» / дом-балаган как блестящее золото и внешности Хотууны «үрүҥ көмүс сырайдаах, кыһыл көмүс имнээх, хара көмүс хаастаах» / лицо белое, как серебро, щеки как красное золото, брови как черное серебро. При переводе на английский словосочетание «үрүҥ көмүс сырайдаах» / лицо белое, как серебро опущено, а некоторые эпитеты заменяются необразными выражениями «black granite peaks», «Ire glistening silver», «Her cheeks Ire red gold», «Her eyebrows Ire blackened silver». Безусловно, при переводе эпитетов цветообозначения требуется научный комментарий, который бы позволил полностью раскрыть семантику эпитетов.

Поэтическую функцию в олонхо играют и **имена числительные**, которые в эпосе олонхо не только теряют свое конкретное значение, но и являются своеобразным символом, поэтому числовые эпитеты также входят в группу изобразительных эпитетов. В поэтике якутского эпоса категория числа в своих разнообразных проявлениях существенно обогащает арсенал выразительных языковых средств. Приведем пример числового эпитета, характеризующего эпическое время:

«үс күөс бастыңын тухары отут ыаҕас муустаах ууну үрдүгэр суккуйан тилиннэрэн тылын истэн баран...»	[в течение времени, когда могут свариться три горшка мерзлого мяса один за другим, пролив 30 ведер ледяной воды, приведя в чувство и выслушав...]	«In the cmyse of three hmys they pmyed thirty dippers of ice water over her before she came to».
---	--	---

В данном примере говорится о том, как приводят в чувство упавшую в обморок от страха Симэхсин эмээхсин ‘старуха-коровница’, слуга-трикстер в олонхо. Это комический персонаж. Промежуток времени «үс күөс бастыңын», необходимый для того, чтобы сварить один за другим три горшка мерзлого мяса, т.е. около трех часов, – время вполне реальное, но в поэтике олонхо это выражение теряет свое конкретное значение. Включаясь в заданное размеренное действие, сочетание «үс күөс бастыңын» подчеркивает монотонность происходящего, сильнее сгущает краски [3]. В олонхо этим выражением подчеркивается медлительность при описании земных существ, которым противопоставляются существа потусторонних миров или персонажи, наделенные божественными чудесными свойствами. Переводчик буквально интерпретирует выражение «үс күөс бастыңын» и переводит как «in the cmyse of three hmys». Тем самым теряется внутренняя смысловая нагрузка эпитета, и образ персонажа полностью не вырисовывается.

Кроме имен цвета и числовых эпитетов к изобразительным эпитетам можно отнести и **имена-эпитеты**. Так, полное имя главного героя анализируемого олонхо вместе с постоянным эпитетом – Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох. В эпической редакции к имени Эр Соготох часто прибавляется постоянный эпитет «эрэйдээх-буруйдаах». «Эрэйдээх» значит «обремененный страданиями, претерпевший множество лише-

ний», а «буруйдаах» – «виноватый, повинный, преступный». Однако в указанном сочетании второе слово теряет перечисленные выше значения и лишь усиливает смысл эпитета «эрэйдээх». Обычно словосочетание «эрэйдээх-буруйдаах» передается по-русски как «многострадальный» [2]. На английском языке дается комментирующий перевод эпитета непосредственно в тексте «*His name was Er-Sogotokh: "Man Alone." More completely – Ereideekh-buruidaakh Er-Sogotokh: "Enduring of sorrows, burdened with obligations, man alone". Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger*». На наш взгляд, следовало бы сохранить комментирующий перевод имени, т.е. применить ономастическое соответствие «*Er-Sogotokh*», дополненное комментарием «*Man Alone*» ‘муж одинокий’ в примечании или приложении, и перевести эпитет «эрэйдээх-буруйдаах» как ‘*the Long-suffering*’ по аналогии с именем христианского святого, праведника Иова Многострадального ‘*Job the Long-suffering*’, упоминаемого в Ветхом Завете. Введение добавления в английском языке «*Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger*» также неправомерно, поскольку Эр Соготох не был ни «несчастливым отшельником», ни «одиноким странником». Имя Эр Соготох означает «муж-одиночка», т.е. первопродок.

2. *Сравнительные эпитеты*. Отличительный признак сравнительных эпитетов составляет наличие слов, выражающих категорию сравнения: *курдук / как, саба / величистой; около* [5; 13]. В олонхо очень живописно, ярко описывается природа. Развернутые пейзажные описания как отличительная особенность поэтики олонхо играют особую роль. В следующих примерах деревья сравниваются с определенными образами событий социальной сферы: 1) «Хотугу өттүн көрө табыстагына, удаҕан дьахтааллар кулуһуннаах кырыыр танастарын кэтэн кыраары кылыгыраһа туралларын курдук тэлибирэхэ турар сэбирдэхтээх тэтин тумуллаах» [*взглянуть на север – предгорье из осин с дрожащими листьями подобные шаманкам в одежде шамана с продолговатыми кусочками листового железа, которые при каждом движении издают звон, стоят брэнчат, собираясь камлать*]. – «*Out to the north was a small hill covered with aspen, whose quivering leaves Ire the match of a bunch of dancing sorceresses, their spangled costumes jingling and flashing in unison*».

Традиционная картина природы нередко является метафорой человеческой жизни и социального устройства. В примере сравнение осин с удаганками (шаманками) мотивируется особенностью этого дерева – дрожанием листьев даже при тихой погоде. Осина в мифологии и фольклоре многих народов выступает как отрицательно отмеченное и проклятое дерево, связанное с нечистой силой. Кроме того, удаганки соотносятся именно с северной стороной, где находится Нижний мир. В переводе наблюдаются некоторые несоответствия. В исходном тексте деревья-осины сравниваются с удаганками, а в переводе с последними сравниваются дрожащие листья этих деревьев, тем самым, искажается оригинальный образ. В целом, сравнительные эпитеты в переводе передаются преимущественно сравнением, хотя при этом пропадает оригинальность стилевой манеры.

3. *Метафорические эпитеты*. В метафорических эпитетах усматривается склонность якутского народа к употреблению в художественно-поэтической речи различного рода иносказаний. Здесь больше, чем в других, эпитет и определяемое слово взаимно обусловлены, представляя собой одно неразрывное смысловое целое. В основе метафорических эпитетов лежит скрытое сравнение, составляющее существенную долю фольклорного иносказания [5; 13]. Приведем пример из речи Буура-Дохсуна: «...хара

харыа сирдээхпин, кыһыл чох дьиэлээхпин, уоттаабар итии сайыннаахпын, кытарпыт таас аһылыктаахпын, уот төлөнө утахтаахпын» [*черная как уголь у меня земля, из раскаленного угля мой дом, лето у меня горячее самого огня, раскаленный камень – моя пища, огненное пламя – мой напиток*]. «My summer is hotter than my fire. My land is black ashes. I live in a house of glowing coals. I feast on red-hot stones. I drink only flame».

Метафорические эпитеты позволяют создать образ Буура-Дохсуна – того, кто живет в самом аду, где лето жарче огня, где земля – один пепел и раскаленный уголь. Сохранить в переводе метафорический эпитет, который также является распространенной образной формой в английском языке, не позволяют различия в принципах построения стилистической единицы. Тем самым, преобразования сопровождаются заменой самого стилистического статуса единицы, т.е. вместо исходного метафорического эпитета появляется метафора. Каждый метафорический эпитет при этом заменяется на отдельное предложение. В якутском языке определительные метафорические конструкции заменяются в английском языке на глагольные метафоры.

Лексическое образное средство	Кол-во примеров в ИТ ¹	Опущение образного средства в ПТ ² , кол-во	Опущение образного средства в ПТ, %	Образная замена в ПТ, кол-во	Образная замена в ПТ, %	Замена образного выражения необразным в ПТ, кол-во	Замена образного выражения необразным в ПТ, %	Замена стилистического статуса единицы в ПТ, кол-во	Замена стилистического статуса единицы в ПТ, %
Эпитет	220	32	14,5	20	9,1	54	24,5	36	16,6

¹ – исходный текст; ² – текст перевода

Из таблицы видно, что при передаче эпитетов чаще всего происходила замена образного выражения необразным, что говорит о том, что переводной текст лишился той образности, каким богат был исходный текст.

Безусловно, перевод эпического произведения – не простая задача. Требование максимально точной передачи фольклорного текста на другой язык вступает в противоречие с возможностью отобразить все его своеобразие средствами языка перевода. Кроме того, необходим научный комментарий к переводу, который бы позволил полностью раскрыть семантику выразительных средств олонхо.

Литература

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб. : Союз, 2004. – 288 с.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени // <http://olonkho.info/ru/index.php/>
3. Избекова Е.И. Числительные в олонхо // <http://olonkho.info/ru/index.php>
4. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка : учеб. пособие / – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта; Наука, 2007. – 128 с.
5. Роббек Л.В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 26 с.

A.I. Gorokhova,

Candidate of Philological Studies

docent Institute of Foreign Philology and Regional Studies

THE SEMANTICS OF EPITHETS IN OLONKHO “ER SOGOTOKH” BY A.Y. UVAROVSKIY AND THEIR TRANSLATION TO ENGLISH

In Yakut heroic epic oлонkho “... epithets differ by objectivity, clarity of meaning. Epithets in oлонkho are mostly deployed, and sometimes the chanted subject is portrayed mostly by epithets “[2]. The epithet – “the word or phrase indicating the subject and action, and emphasizing them in some characteristic feature or quality” [4, 114].

It is believed that the epithets are transmitted according to their structural and semantic features (simple and compound adjectives, the degree of semantic coordination with the word, the presence of metaphor, metonymy, etc.), taking into account the level of individualization (folk epithet, poeticisms, a traditional epithet, an epithet of the author etc.), taking into account the position in relation to the head word and its function [1, 252-253].

In “Oлонkho” all epithets are divided into visual, comparative and metaphorical epithets [5, 13].

1. Fine epithets “visually and tangibly depicting the epic objects, perform an important artistic function of language of the epic – poetization in the true sense, thereby contributing to the” translation of real objects from the domestic sphere to another, different from the ordinary speech by poetic heights. “In this area epithetika of color terms is particularly rich. [5, 13]

In the folklore texts, **names of colors**, indicating the objects and attributes based on which is constructed the opposition of two hostile, айы and абааһы, perform the role of a peculiar marker noting the affiliation to a particular world [5, 11].

Distinctive means to describe the characters of oлонkho serves the epithet “*kөmүс*» ‘silver or gold’, which is a positive feature of the space айы (Upper World). The epithet “*kөmүс*» is used several times in describing the house-booth and the area where Er Sogotoh lives “*hara көmүс hayalaah*» ‘mountains as nielloed silver’, ‘*kilbe5ir көmүс bala5annaah*» ‘house-booth as a brilliant gold’ and the appearance of Hotuuna “*үгүҥ көmүс syraydaah, күһыл көmүс иңнеһ, hara көmүс hastaah*» ‘face as silver, red cheeks, like gold, eyebrows as nielloed silver’. When translating into English the phrase “*үгүҥ көmүс syraydaah*» ‘face was white as silver’ is omitted, and some of the epithets are replaced by non-picturesque

expressions «*black granite peaks*», «*Ire glistening silver*», «*Her cheeks Ire red gold*», «*Her eyebrows Ire blackened silver*». Of cmyse, the translation of epithets of color terms requires scientific comment that would allow to fully disclose the semantics of epithets.

Poetic function in olonkho also play numerals, which in the epic olonkho not only lose their specific meaning, but are a symbol, so the numeric epithets are also part of a group of fine epithets. In the poetics of the Yakut epic category of number in its various manifestations greatly enriches the arsenal of expressive language means. Here is an example of a numerical epithet that characterizes an epic time.

<p>«<u>ys kyos bastуnун turhary otut ya5as buustaah uunu yrdyger sukkuуan tilinneren tylyn isten baran...</u>»</p>	<p>[<u>в течение времени, когда могут свариться три горшка мерзлого мяса один за другим, пролив 30 ведер ледяной воды, приведя в чувство и выслушав...</u>]</p>	<p>«<u>In the cmyse of three hmys they pmyed thirty dippers of ice water over her before she came to</u>».</p>
--	---	--

In this example, says that how bring to life fallen into a swoon from fear Simehsin emeehsin ‘old-dairymaid’, trickster servant in olonkho. This is a comic character. The period of time «*ys kyos bastуnун*» needed to brew one after other three pot of frozen meat, i.e. about three hmys, time is quite real, but in the poetics of olonkho this expression loses its specific value. ...Joining the specified orderly action, a combination of “*ys kyos bastуnун*» emphasizes the monotony of what is going strongly exaggerates [3]. In olonkho this expression emphasizes slowness in the description of Earth’s creatures, who are opposed to other world’s creatures or the characters, endowed with divine miraculous properties. Translator literally interprets the phrase “*ys kyos bastуnун*» and translates as «*in the cmyse of three hmys*». Thus, the loss of internal semantic load of epithet, and the image of the character fully not emerges.

In addition to the color name and number of epithets to fine epithets I can include **names-epithets**. Thus, the full name of the main character of analyzed olonkho together with the constant epithet – Ereydeeh-buruydaah Er Sogotoh. To epic version of the name of Er Sogotoh often add the constant epithet “*ereydeeh-buruydaah*.”. “*Ereydeeh*” means “*burdened with suffering, endure many hardships,*” and “*buruydaah*” – “*guilty, a criminal.*” However, in this combination the second word loses the above value and only intensifies the meaning of the epithet “*ereydeeh*.” Usually the phrase “*ereydeeh-buruydaah*” is translated in Russian as “*long-suffering*” [2]. In English commenting translation of an epithet is given directly in the text «*His name was Er-Sogotokh:” Man Alone. “More completely – Ereideekh-buruidaakh Er-Sogotokh:” Enduring of sorrows, burdened with obligations, man alone “.* *Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger* ». In my view, ought to keep commenting translation of name, i.e. to use the mastic conformity «*Er-Sogotokh*», supplemented by comment «*Man Alone*» ‘*lonely husband*’ in a footnote or an application, and translate the epithet “*ereydeeh-buruydaah* ‘as’ *the Long-suffering* ‘by analogy with name of Christian saint, saint Job the long-suffering ‘*Job the Long-suffering*’, mentioned in the Old Testament. The introduction of additions in English «*Indeed the Unhappy Hermit or the Lone Stranger*» is also invalid, because Er Sogotoh was not a ‘miserable hermit’ or ‘lonely wanderer’. The name Er-Sogotoh means ‘*lonely husband*’, i.e. the first ancestor.

2. Comparative epithets. The distinguishing feature of comparative epithets is the presence of words that express the category of comparison, kurduk ‘as’ sa5a ‘value, about’ [5, 13].

In olonkho very picturesque, the nature is vividly described. The detailed description of the landscape as a distinguishing feature of poetry of olonkho plays a special role. In the following examples, the trees are compared with certain images of social events: 1) “Hotugu ottyn көрө таҕыстаҕына, удаҕан даһталлар кулуһуннаах кыҕыр таһастарын кетен кыраы кылыгыраһа туралларын курдук телибиреһе турар себирдеһеһ тетиң тумуллааһ.» [look to the north – the foothills of the aspen leaves trembling with podomnye shaman in shaman’s clothing with oblong pieces of sheet metal, which at every movement emit a chime, are brenchat, going kamlat]. – «Out to the north was a small hill covered with aspen, whose quivering leaves Ire the match of a bunch of dancing sorceresses, their spangled costumes jingling and flashing in unison».

In the following examples, the trees are compared with certain images of social events: 1) «Хотугу өттүн көрө табыстабына, удаҕан дьахталлар кулуһуннаах кыҕыр таһастарын кэтэн кыраы кылыгыраһа туралларын курдук тэлибирэһэ турар сэбирдэхтээх тэтин тумуллаах». [*взглянуть на север – предгорье из осин с дрожащими листьями подомные шаманкам в одежде шамана с продолговатыми кусочками листового железа, которые при каждом движении издают звон, стоят бренчат, собираясь камлать*]. – «Out to the north was a small hill covered with aspen, whose quivering leaves Ire the match of a bunch of dancing sorceresses, their spangled costumes jingling and flashing in unison».

The traditional picture of nature is often a metaphor for human life and social structure. In the example, the comparison with the aspens and udaganki (shaman) is motivated by the feature of this tree – the leaves shake, even in calm lather. Aspen in mythology and folklore of many people acts as a negative marked and accursed tree, associated with “evil spirits”. In addition, udaganki relate to the north side, where is the LoIr world. In translation, there are some inconsistencies. In the original text of the aspen trees are compared with udaganki, and the translation are compared with the last trembling leaves of these trees, thus, distort the original image. In general, comparative epithets in the translation transmitted primarily by comparison, although it lost the originality of style manner.

3. Metaphorical epithets. In metaphorical epithets is seen a tendency of Yakut people to use in artistic and poetic speech of various parables. Here more than elsewhere, the epithet, and defined word are interdependent, representing an indivisible semantic unit. On the basis of metaphorical epithets lies a hidden comparison, which is an essential part of the folklore of allegory [5, 13]. Here’s an example from a speech by Buur-Dohsuna: “... hara hara sirdeehpin, kyhyl chokh dieleehpin, uotaaҕar itii sayunnaahpyn, kytarpyt taas ahylyktaahpyn, uot төлөнө utahtaahpyn» [*черная как уголь у меня земля, из раскаленного угля мой дом, лето у меня горячее самого огня, раскаленный камень – моя пища, огненное пламя – мой напиток*]. – «My summer is hotter than ymy fire. My land is black ashes. I live in a house of glowing coals. I feast on red-hot stones. I drink only flame».

Metaphorical epithets help to create an image of Buur-Dohsuna – who lives in the hell, where the summer is hotter than fire, where the ground is a red-hot ash and charcoal. To save in translation metaphorical epithet, which is also a common shape in English, do not allow differences in the principles of construction of stylistic unity. Thus, the transformation accompanied by change of the status of stylistic unity, i.e. instead of the original metaphorical epithet appears metaphor. In this case each metaphorical epithet is replaced by a separate

proposal. In Yakut language the identification metaphorical constructions are replaced in English to verbal metaphors.

Lexical formed word	Number of examples in ST ³	The omission of imaginative means in PT ⁴ , quantity	The omission of imaginative means in PT ⁵ , %	Imaginative change in PT, quantity	Imaginative change in PT, %	Replacement of imaginative expression by not imaginative in PT, quantity	Replacement of imaginative expression by not imaginative in PT, %	Replacement of stylistic status of unit in PT, quantity	Replacement of stylistic status of unit in PT, %
Epithet	220	32	14,5	20	9,1	54	24,5	36	16,6

³ ST – smyce text

The table shows that during the translation of epithets replacement of imaginative expression by not imaginative was the most often, indicating that the translated text lost its imagery, with which the original text was rich.

Of cmyse, the translation of the epic work is not an easy task. Requiring the most accurate transmission of the folk text into another language is in conflict with the ability to display all its uniqueness by means of language. In addition, scientific comment is needed to translation, which would allow to fully disclose the semantics of expressive means of olonkho.

Bibliografy

1. *Alekseev*, Professional Training of an interpreter. Textbook of interpretation and translation for translators and teachers. – St. Univ “Union”, 2004. – 288s.
2. *Emelyanov*, Plots of the founder of the tribe olonkho // <http://olonkho.info/ru/index.php/>
3. *Izbekova E.* Numerals in olonkho // <http://olonkho.info/ru/index.php>
4. *Nelyubin* Lingvostilistika modern English: Textbook. manual /. – 4th ed., Revised. and add. – Moscow: Flint: Science, 2007. – 128 p.
5. *Robbek L.* Functional-semantic features of language olonkho (lexicographic aspect). Dissertation for the degree of candidate of philological Studies, specialty 10.02.02 – Languages of the Russian Federation (Yakut). – M., 2009. – 26c.
6. *Uvarovskiy A.I.* Olonkho // Böhtlingk O. Über die Sprache der Jakuten. – St., 1848. – S. 79-95; (Middendorff A. Jiih Reise in den aussersten Norden und Osten Sibiriens Während der Sahre 1843 und 1844. – T. 3. – Vol. 1.). – Yakut. – It. lang.
7. *Er-Sogotokh: The Lone Stranger.* Translated by Douglas Lindsey // Arizona Quarterly, 1971. – P.125-136.

*И.В. Собакина, к.филол.н.,
доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЯ «РУССКО-ЯКУТСКИЙ ПЕРЕВОД» ИЯКН СВ РФ ПО ЯКУТСКОМУ ГЕРОИЧЕСКОМУ ЭПОСУ ОЛОНХО

Наука – часть культуры человечества, достижения науки – ценность и богатство человечества. Несомненно, ум, знания, специализация молодого специалиста – это показатель его социального статуса.

В настоящее время значение научно-исследовательской работы студента заметно возросло. Привлечение студентов к научной среде усилилось во всех сферах, и не только на федеральном, но и на республиканском уровнях: финансируются развитие новых технологий, научные исследования молодежи, студентов, каждый год объявляются различные гранты, проводятся конференции, семинары и другие мероприятия.

Научно-исследовательская работа студентов является одной из форм образовательного процесса, где студент приобретает навыки использования теоретических знаний в своих изысканиях. Различные формы этой работы помогают найти понравившееся занятие, сферу будущей деятельности студента. И это требует неустанной, кропотливой работы.

Занятие наукой учит быть ответственным, отстаивать свою точку зрения, анализировать проблему с различных точек зрения, достигать поставленной цели, развивает творческие способности, навык концентрации.

Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода была открыта в 1999 году; одним из основных научных направлений кафедры является проблема якутско-русского и русско-якутского перевода, в котором активно участвуют и наши студенты. Они пишут статьи, курсовые работы, дипломные проекты, успешно принимают участие в научных мероприятиях университетского, республиканского, всероссийского и международного уровней, занимают призовые места. Тематика научных исследований систематизирована согласно научной теме кафедры. Тематика студенческих исследований по олонхо следующая: «Стилистические особенности языка олонхо и их перевод на русский язык», «Особенности передачи лексической, грамматической, синтаксической особенностей олонхо на русский язык», «Передача ритмико-структурной организации текста», «Приемы перевода якутского героического эпоса». Студентами опубликовано более 50 тезисов и статей.

В 2008 году на кафедре стилистики якутского языка и русско-якутского перевода факультета якутской филологии и культуры, ныне Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ был организован научно-исследовательский кружок студентов отделения «Русско-якутский перевод» «Олонхо: специфика языка и перевода». Первой серьезной и большой работой кружка стал перевод текста олонхо П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта», который увидел свет в июне этого года.

Основная цель проекта – привлечение студентов, как ярких представителей современной молодежи и будущего поколения, к научному изучению и якутско-русскому переводу олонхо. В работе по переводу олонхо приняли участие 36 студентов 2-5 курсов отделения «Русско-якутский перевод».

Перед организаторами проекта были поставлены следующие задачи:

- объединить студентов для решения поставленной цели;
- организовать изучение студентами теоретической основы исследования эпического текста – олонхо;
- определить основные темы исследования;
- организовать проведение исследований по тематическим блокам;
- организовать работу по переводу олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта»;
- организовать редактирование переводов;
- организовать участие студентов в конференциях различного уровня;
- организовать публикацию статей и переводов студентов.

В ходе организационной работы хотелось бы отметить следующее: работа со студентами требует определенной выдержки, на мой взгляд, следовало бы начать работу проекта не с аналитической стороны, а непосредственно с практики, т.е. перевода студентами определенного эпизода текста олонхо на всех, затем организовать работу по взаиморедактированию, что усилило бы ответственность, мотивацию студентов.

Как известно, устное народное творчество по праву считается ярким носителем и выразителем национальной специфики языка как формы отражения окружающей действительности, материальной и духовной культуры народа. В эпическом произведении видны национальная специфика народа, его историческое прошлое, материальная и духовная культура, система ценностей, особенности членения действительности и познания мира. И привлечение студентов к этой сфере, к переводу различных жанров фольклора имеет большое значение не только для самого студента, или университета, но и для всего народа саха.

I.V. Sobakina

Candidate of Philological Studies,

Docent Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation

THE ORGANIZATION OF RESEARCH AND TRANSLATION WORKS OF STUDENTS FACULTY OF “RUSSIAN-YAKUT TRANSLATION” INSTITUTE OF LANGUAGES AND CULTURES NORTH-EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE YAKUT HEROIC EPIC OLONKHO

Science – a part of human culture, the achievements of science – the value and richness of humanity. Undoubtedly, the mind, knowledge, specialization of young professionals – a measure of his social status.

At present, the value of research students has increased markedly. Attracting students to the scientific community has increased in all sectors and not only at the federal and republican level: funded the development of new technologies, research, youth, students, every year, announced a variety of grants, conferences, seminars and other events.

Research work of students is a form of educational process where the student acquires the skills to use theoretical knowledge in their research. Various forms of this work help to find ymy favorite occupation, the scope of future activities of the student. And it requires a relentless, hard work.

Lesson teaches science to be responsible, to defend his point of view, to analyze the problem from different perspectives, to achieve this goal, develop creative abilities, the skill of concentration.

Department of stylistics Yakut Yakut and Russian-translation was opened in 1999, one of the main scientific directions of the department is the problem of Yakut-Russian and Russian-Yakut translation, which are actively involved and my students. They write articles, term papers, thesis projects, successfully participate in academic activities of the university, national, national and international levels, win prizes. Subjects of research systematized according to the scientific theme of the department. Topics of student research olonkho as follows: “The stylistic features of the language olonkho and their translation into Russian language”, “Features of the translation of lexical, grammatical, syntactic features olonkho Russian language”, “Translation of rhythmic and structural organization of the text,” “Methods of translation of the Yakut heroic epic “. Students, published more than 50 abstracts and articles.

In 2008 the department of language and style of the Yakut Yakut-Russian translation of the Faculty of Yakut philology and culture, now Institute of Languages and Culture of North-East of the Russian Federation was organized by the Research Branch of the circle of students’ translation of the Russian-Yakut “” Olonkho: specificity of language and translation “. The first serious work and a large circle was the translation of the text-olonkho P.Yadrihinskogo Bedeele “Dyrybyna Dyrylyatta,” which was released in June this year.

The main objective of the project – to attract students as outstanding representatives of the youth of today and future generations, to a scientific study, and Yakut-Russian translation olonkho. In the work of translation olonkho was attended by 36 students of 2-5 cmyses department of “Russian-Yakut translation.”

The organizers of the project Ire as follows:

- To unite the students to solve the goal;
- Organization of students studying the theoretical basis for the study of epic text-olonkho;
- Identify the main topics of research;
- Organization of research on clusters;
- Organize the work of translating olonkho “Djyrybyna Djyrylyatta”;
- Edit translations;
- To organize students to participate in conferences at various levels;
- To organize the publication of articles and translations of the students.

During the organizational work I would like to point out the following: working with students requires some excerpts, in my opinion, it would not start the project with the analytic side, and directly with the practice, translation students of a particular episode of the text olonkho at all, and then organize the work of redactor that would strengthen the responsibility and motivation of students.

It is known that folklore is considered to be a bright and a spokesman for the national carrier of the specific language as a form of reflection of reality, material and spiritual culture. In an epic work of national identity of the people, its historical past, material and spiritual culture, values, especially division of reality and knowledge of the world. And to attract students to this field, the translation of various genres of folklore is of great importance not only for the student or the university, but also for the people of Sakha.

**ПЕРЕДАЧА ЗВУКОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
НА ФРАНЦУЗСКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ОЛОНХО
«НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» К.Г. ОРОСИНА С ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК – РУССКИЙ)**

Перевод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина был осуществлен Янкелем Карро с перевода Оросина на русский язык. В начале своего перевода Карро даёт читателю заметку о произношении якутских звуков.

(^) pmy indiquer qu'une lettre a une valeur longue. ex. Botour.

() espace entre deux lettres pour indiquer une forte aspiree, ex. De gej.

O Eu, ex kos (keuss)

U ou, kou (kouo)

U u français, ex. kun.

J i ex. tojon (toionn)

G' son qui le accouplait le G, comme gué et le X affaibli, ex mog'ol.

X une jota espagnole affaiblie.

N' nasalisation très forte ex. ardan', pourrait se prononcer/ ardan/.

Рассмотрим передачу долготы гласного с якутского на французский язык:

Як. вариант: Боотур

Русск. вариант: Боотур

Фран. вариант: Bôtour.

В данном примере слово «Боотур» переведено как «Bôtour», что соответствует графическому знаку, данному Я. Карро. Но переводчик не всегда следует графическим правилам, данным им самим. Например:

Як. вариант: Аар Кудук Мас

Русск. вариант: Аар Кудук Мас

Франц. вариант: Aar kuduk Mas.

Из примера видно, что переводчик в тексте передаёт долготу гласной двумя буквами «аа» в слове «аар», а в своем пояснении к тексту он предлагает использовать для обозначения долготы знак (^).

Рассмотрим передачу якутского «h» придыхательного. «h» – нижефарингиальный, или нижнеглоточный, щелевой согласный. Согласный «h» употребляется в начале слова (глухой согласный) или в интервокальной позиции (звонкое образование) и не сочетается с другими согласными (Л.Н. Харитонов). Приведем пример использования знака:

Як. вариант: Уоттаах Дьөһөгөй

Русск. вариант: Уот Дьёсёгёй

Франц. вариант: Uot D'ë Gëj.

Из данного примера видно, что Янкель Карро при переводе имён собственных пытался передать якутское произношение «h» придыхательного, но неудачно, так как из-за пробела между буквами для читателя создаётся впечатление, что это не одно слово,

а два. К тому же слов со звуком «h» в якутском языке очень много, и эти пробелы создают препятствие для понимания текста.

Рассмотрим следующий знак – «ö», который был употреблён для обозначения якутского «ө». Пример:

Як. вариант: Мөлсүт Бөбө

Русск. вариант: Мёлсют Бёгё

Франц. вариант: Mëlsjut Bëgë.

Буква «ө» передаётся на французский с русского языка без изменения. Переводчик не использует знак, введённый им самим. Перейдём к обозначению буквы «б». Согласно заметке, данной переводчиком в начале своего перевода, якутская буква «б» должна была обозначаться знаком «g». Пример:

Як. вариант: Түөнэ Моҕол Хотун

Русск. вариант: Тюёне Могол Хотун

Франц. вариант: Tuëne Mogol Хотун.

Как видно из примера, в самом тексте Янкель Карро передаёт данную букву через прописную «g» без апострофа. Таких несостыковок очень много. Это создает трудность при чтении текста данного перевода.

Буква «х» Янкелем Карро передаётся на французский язык без изменения. Например:

Як. вариант: Алып Хара

Русск. вариант: Алып Хара

Франц. вариант: Alyp Xara.

Янкель Карро дает в примечании, что эта буква произносится как испанская «йота». Он полагается на знание испанского языка французами.

Исследование способов передачи Янкелем Карро звуков якутского языка на французский в олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» приводит к выводу о том, что он попытался передать звуки якутского языка не с русского, а с якутского языка. Мы полагаем, что это было сделано специально для сохранения национального колорита текста. Анализ показал что Янкель Карро, видимо, заимствовал некоторые знаки из транскрипционной системы Бётлингга. К сожалению, эти знаки незнакомы многим, даже самим якутам, не говоря уже о французах.

Ниже мы предлагаем свои варианты обозначения звуков.

Примечания к передаче якутских букв в переводе на французский язык:

- 1) «б» – «g»;
- 2) «дь» – «dj»;
- 3) «б» – через «e» в односложных словах в открытом слоге и через буквосочетание «eu»;
- 4) «нь» – «ni»;
- 5) «ү» – «u»;
- 6) «ы» – «y»;
- 7) «э» – «è»;
- 8) дифтонг «иэ» – «ie»;
- 9) дифтонг «уо» – «ouo»;
- 10) дифтонг «үө» – «ueu»;
- 11) дифтонг «ыа» – «ya».

Приведём примеры:

Пример 1. «б»

Як. вариант: Айыы Дьураҕастай

Фр. вариант: Aïyy Diouragastaï.

Якутский «б» передается через французский «g». Звук «g» является звонкой параллелью звука «к». Нам кажется, что это правильный вариант графической передачи «б».

Пример 2. «дъ»

Як. вариант: Айыы Нуоралдьын

Фр. вариант: Aïyy Nouoraldjyne.

Согласный «дъ» – среднеязычный звонкий звук. По способу образования «дъ» представляет собой аффрикат. В примечании к переводу можно дать такую заметку: «dj» произносится как английский звук «j» в слове «jam» «dzem».

Пример 3. «ө»

Як. вариант: Мөлсүт Бөбө

Фр. вариант: Meulsut Begueu.

В открытом слоге букву «ө» можно передать через «e» исходя из произношения буквы «е» в односложных французских словах, таких как «me», «te», «se», «que» и т.д. В остальных случаях «ө» можно заменить буквосочетанием «eu».

Пример 4. «нь»

Як. вариант: Кыыс Ньургун

Фр. вариант: Kuys Niourgoune.

Для передачи якутского мягкого «нь» предлагается французское буквосочетание n+i. Французская фонема «i» смягчает стоящую впереди букву. Исходя из этого мы получаем мягкий «нь». В этом примере имеется долгий гласный «ыы». Мы передаем его через удвоенный французский «уу».

Пример 5. «ы»

Як. вариант: Айталы Куо

Фр. вариант: Aïtaly Kouo.

Буква «ы» передается через «у». Это соотношение заимствовано из транскрипционной системы В.Г. Гака.

Пример 6. «э»

Як. вариант: Күн Дьирибинэ

Фр. вариант: Kun Djiribinë.

Якутский «э» передается через французский «e», так как он больше соответствует якутскому «э».

Пример 7. Дифтонг «иэ»

Як. вариант: Айыҥа Сизэр Тойон

Фр. вариант: Aïyna Sièr Toïon.

Начало дифтонга «иэ» соответствует долгому закрытому гласному «i:» или краткому, более открытому «i», что зависит от темпа и силы произношения. Конечная часть дифтонга переходит в открытую «è». Исходя из этого «иэ»= «iè».

Пример 8. Дифтонг «уо»

Як. вариант: Күн Туһаарыма Куо

Фр. вариант: Kun Touïaaruma Kouo.

В слове «Куо» имеется дифтонг «уо». Дифтонг начинается с положения для долгого закрытого «и» или краткого продвинутого вперед, открытого «о» и заканчивается при укладке языка для среднего «а». Исходя из данного определения Л.Н. Харитонова, в своем варианте мы даём следующее графическое написание дифтонга «уо»: ou [u] + o.

Пример 9. Дифтонг «үө»

Як. вариант: Түөнэ Моҕол Хотун

Фр. вариант: Tueunè Mogol Khotoune.

В имени «Tueunè» есть дифтонг «үө», для передачи которого на французский язык используется французское буквосочетание «ueu». Дифтонг «үө» начинается с положения, соответствующего долгому «ү:» или краткому, более открытому «ү», и заканчивается при укладке языка для «ө». Исходя из этого положения, мы передаем дифтонг «үө» сочетанием «ueu».

Букву «х», которая несвойственна для французского языка, мы передаём через буквосочетание «kh». Обозначение заимствуется из системы В.Г. Гака.

Пример 10. Дифтонг «ыа»

Имён собственных с этим дифтонгом не было. Предлагаем передать его французским буквосочетанием «ya», так как буква «ы» передаётся на французский язык через «у».

V.I. Shaposhnikova

Docent Institute of Foreign Philology and Regional Studies

**TRANSMISSION OF SOUNDS YAKUT LANGUAGE TO FRENCH
(BASED ON TRANSLATION OF OLOMKHO “NYURGUN BOOTUR THE SWIFT”
BY K.G. OROGIN FROM YAKUT LANGUAGE INTO FRENCH THROUGH AN INTERMEDIARY –
RUSSIAN LANGUAGE)**

Transmission of sounds of Yakut language into French (based on translation of olonkho “Nyurgun Bootur Stremitel’nyi” by K.G. Orosin from Yakut into French through an intermediary – Russian).

Translation of olonkho “Nyurgun Bootur Stremitel’nyi” by K.G. Orosin was made by Yankel Karro from its translation into Russian. At the beginning of his translation, he gives the reader a note about the pronunciation of Yakut sounds.

(^) pmy indiquer qu'une lettre a une valeur longue. ex. Botour.

() espace entre deux lettres pmy indiquer une forte aspieree, ex. De qej.

O Eu, ex kos (keuss)

U ou, kou (kouo)

U u français, ex. kun.

J i ex. tojon (toionn)

G' son qui le accouplait le G, comme gué et le X affaibli, ex mog'ol.

X une jota espagnole affaiblie.

N' nasalisation très forte ex. ardan', pourrait se prononcer/ ardan/.

Let us consider the translation of the longitude of the voII from Yakut language into French:

Yakut version: Bootur

Russian version: Bootur

French version: Bôtour

In this example, the word «Bootur» translated as «Bôtour», which corresponds to the graphic sign, given by Y. Karro. But the translator does not always follow the rules of graphics, given by itself. For example:

Yakut version: Aar Kuduk Mac

Russian version: Aar Kuduk Mac

French version: Aar kuduk Mas

The example shows that the interpreter in text conveys the longitude of the vowel by two letters «aa» in the word «aar», and in his explanation to the text he proposes to use to refer to the longitude mark (^).

Let us consider the translation of the Yakut «h» aspirated.

h – The loIr pharyngeal or loIr pharyngeal, slit-consonant. The consonant «h» is used in the beginning of a word (voiceless) or in intervocalic position (sonorous formation) and not combined with other consonants (L.N. Kharitonov). Here is an example of usage of sign:

Yakut version: Uottaah Dəhəgəy

Russian version: Wat Desegey

French version: Uot D'ë Gëj

From this example it is clear that Yankel Karro in the translation of proper names was trying to convey Yakut pronunciation of «h» aspirated, but failed, because the space between the letters to the reader makes the impression that this is not one word but two. In addition, there are a lot of words with «h» in the Yakut language, and these problems constitute an obstacle to understanding the text.

Let us consider next sign of «ö», which was used to denote the Yakut «ø.» Example:

Yakut version: Məlsyt Bəṣə

Russian version: Melsyut Boege

French version: Məlsjut Bəgë

The letter ø transmits into French from Russian without change.

The translator does not use the sign, introduced himself.

Let us turn to the designation of the letter «ḡ.» According to a note given by translator at the beginning of his translation, Yakut letter «ḡ» should be designated symbol «g». Example:

Yakut version: Tḡəne Moḡol Khotun

Russian version: Tyuene Moḡol Khotun

French version: Tuëne Moḡol Xotun

As you can see from the examples in the text Yankel Karro transmits this letter via a capital «g» without the apostrophe. There are many inconsistencies. This creates difficulty in reading the text of this translation.

The letter «x» is passed by Yankel Karro to French without change. For example:

Yakut version: Alyp Hara

Russian version: Alyp Hara

French version: Alyp Xara

Yankel Karro makes a note that this letter is pronounced like the Spanish iota. It relies on the minds of the Spanish language by French.

Investigation of the transmission of sounds of Yakut language into French Bootur Stremitel'nyi leads to the conclusion that he tried to give the sounds of Yakut language from Russian, but not from Yakut language. I believe that this was done to preserve the national character of the text. The analysis should show that, apparently, Yankel Karro borrowed some signs from the transcription system of Böhlingk. Unfortunately, these signs are not familiar to many, even by the Yakuts, not to mention the French.

Below I offer the means of identifying sounds

The note to the translation of Yakut letters in translation into French:

1) «ҕ» – «g»
2) «дь» – «dj»
3) «ҕ» – through “e” in monosyllabic words in an open syllable, and a combination of letters «eu».

4) «нь» – «ni»

5) «ү» – «u»

6) «ы» – «y»

7) «э» – «è»

8) diphthong «иэ» – «ie»

9) diphthong «yo» – «ouo»

10) diphthong «үө» – «ueu»

11) diphthong «ыа» – «ya»

Let us give an example:

Example 1. «ҕ»

Yakut Aiyu Duraҕastay

French Aiyu Djmyagastai

The letter « ҕ » is transmitted through the French «g». Sound (g) is ringing parallel sound. I think that this is the correct version of the graphics translation

Example 2. «дь»

Yakut Aiyu Nuoraldyn

French Aiyu Nouoraldjyne

Consonant «дь» – mid lingual ringing sound. By the way of formation /дь/ is affricates. In a footnote to the translation can be given a note: «dj» is pronounced like the English sound of «j» in the word jam «dzem»

Example 3. «Ө»

Yakut Mөлсүт бөҕө

French Meulsut Begueu

In that syllable letter “ө” can be translationed through “e” based on the pronunciation of the letter “e” in monosyllabic French words, so me, te, se, que, etc. In other cases, “ө” can be replaced by combination of letters “eu” .

Example 4. “нь”

Yakut Kys Nurgun

French Kyys Nimygoune

To translation the Yakut soft “нь” offers French combination of letters n + i French phoneme “i” make softer standing in front letter. Based on this I get a soft “нь”. In this example, there is a long vowel “ыы”. I translation it through the double French “yy”.

Example 5. “ы”

Yakut Aytaly Kuo

French Aïtaly Kouo

The letter “ы” is passed through the “y”. This ratio is taken from the transcription system of V.G. Hook.

Example 6. “э”

Yakut Күн Diribine

French Kun Djiribinè

Yakut э is transmitted through the French “è”, since it complies more with Yakut “э”

Example 7. diphthong “иэ”

Yakut Аууҥа Sier Toion

French Aïyna Sièr Toïon

The beginning of the diphthong «иэ» corresponds to the long closed vowel “i:”, or short, a more open “i”, which depends on the rate and force of pronunciation. The final part of the diphthong becomes open “è”. Based on this “иэ”=“iè”.

Example 8. diphthong “yo”

Yakut Күн Тууаарыма Kuo

French Kun Touïaaryma Kouo

There is a diphthong “yo” in the word “Kuo”. Diphthong begins for a long “u” or open advance, open the “o” ends when laying tongue to the middle “a”. Based on this definition by L.N.Xaritonov, in his version, I give the following graphic writing of diphthong “yo”: ou [u] + o

Example 9. diphthong “yø”

Yakut Түөнө Моҕол Khotun

French Tueunè Mogol Khotoune

There is a diphthong “yø” in the name “Tueunè” for which transmission is used in French French combination of letters “ueu”. Diphthong “yø” begins with a position corresponding to a long “y:” or a short, more open “y”, and ends when laying tongue for “ø”. Based on this position. I translation diphthong “yø” with combination of “ueu”.

The letter “x”, which is not characteristic to the French language I translation through a combination of letters “kh”. The designation is borrowed from the system of V.G. Hook.

Example 10. diphthong “ya”

There aren't proper names with this diphthong. I offer to submit it by the French combination of letters “ya”, as the letter “ы” is translated to the French language through the “y”.

When translating picture characters from the Yakut into French, I relied on the works of V.G. Hook, L.N. Kharitonov, and others.

Thème La traduction des noms propres du yakoute en français dans l'olonkho «Nimyoun le Yakoute guerrier céleste»

La problématique s'articule autour de la question: «Comment traduire les noms propres yakoutes en français?»

А.А. Находкина, к.филол.н., доцент ИЗФиР СВФУ,
В.Г. Дьячкова, учитель английского языка
ЧРССОШИ им. Д.П. Коркина

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ АНИМАЛЬНЫХ КОДОВ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОМ И ЯКУТСКОМ ЭПОСАХ

Анимальный код – это: 1) вариант культурного кода (наряду с растительным, пищевым, химическим, цветовым и т.д.); 2) система выражений символов животных. В нашем исследовании мы будем рассматривать анимальные коды в якутском героическом эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского (на якутском языке), в русском переводе В.В. Державина, а также в древнегерманском эпосе «Беовульф» в переводе с древнеанглийского языка на современный английский Фрэнсиса Гуммера (Francis B. Gummere) и на русский язык с древнеанглийского В. Тихомирова.

В древнегерманском эпосе «Беовульф» уже с имени главного героя начинают просматриваться анимальные коды текста. Беовульф – двусложное германское имя, представляющее собой сочетание двух слов: *beo* – пчела и *wulf* – волк; Беовульф – волк пчел, т.е. Медведь, но его имя табуировано, потому что медведь – волшебный тотемный предок, т.е. мифический прародитель племени. Беовульф – не просто герой, он полубог, культурный герой, родоначальник, приходящий на помощь своему народу, терпящему бедствие. В.И. Карпец в работе «Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки» указывает на то, что не только медведь, но и пчела является символом царской власти [2].

В якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» нет прямого образа медведя, но он упоминается в сравнении рычания Уот Усутаакы, обратившегося в огромного огненного змея:

... *Арбахтаах эһэ*
Ардыгынаан эрэрин курдук... [6, 208]

Скаля кривые зубы свои,
Как медведь в берлоге рыча... [5, 144]

Сравнение с медвежьим рычанием показывает его мощь и внушающий страх.

В другом якутском олонхо «Элэс Боотур» П. Оготовева встречается *Эһэ Хара ат* (русск. жеребец Черный Медведь) – конь богатыря Элэса. Кличка коня дается по его масти. Также кличка коня в олонхо созвучна с именем главного героя (Эһэ Хара аттаах Элэс Боотур – Элэс Боотур, имеющий жеребца черного). В данном случае медведь кодирует масть или окрас коня главного героя (черный).

На якутов из крупных зверей наибольшее впечатление производил медведь. Его считали очень чутким и понимающим человеческую речь, полагали даже, будто бы во время зимней спячки он слышит, что говорят о нем люди. На его имя было наложено табу – остерегались произнести вслух о нем что-либо плохое, не называли по имени «эһэ» (дедушка) из боязни, как бы, отозвавшись на свое имя, он не встретился с человеком, прибегали к иносказаниям.

Рассмотрим анимальный код оленя. В эпосе «Беовульф» не раз упоминается «оленья палата»: «*Heorot*» с древнеанглийского переводится на английский как «*hart*» или «*stag*» (русск. олень-самец). Возможно, дело было не только в том, что зал был кра-

шен оленьими рогами, но и в том, что олень служил символом королевской власти, а в еще более древние времена – предметом религиозного поклонения.

Олень является эмблемой воина, мужского благородства. Оленьи рога являются также фаллическим символом. Не случайно именно оленьими рогами украшен зал, где собираются мужчины-воины. В этом контексте можно упомянуть символику выражения «наставить рога» мужу: греческий император Андроник вывешивал рога на домах женщин, с которыми он провел ночь [7, 92].

Наиболее близким в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» к анимальному коду оленя в древнегерманском эпосе «Беовульф» является другой представитель семейства оленьих – лось. В данной работе мы будем рассматривать их как равноценные образы.

Лось в якутской культуре – древний символ солнца. В анимистических представлениях древнего человека каждое дерево наделялось душой. В целом лес воплощался в едином образе божества – властелина леса. Он представлялся в зооморфных образах, среди которых лось или олень занимал особое положение.

Например, в сюжете олонхо, в котором Нюргун Боотур, отправляясь в поход на богатырские подвиги, просит у божества леса Бай Баяная (Баай Байанай) удачи на охоте. Бай Баянай по-своему реагирует на его просьбу; появляется лось, который вызывает богатыря на бой. После того, как он его убивает, он надевает шкуру лося на себя.

В «Беовульфе» несколько раз упоминается ворон («воронья роща», «вороний лес»). Обычно за войском идут ворон и волк. В древнеанглийской поэзии ворон и волк (так называемые звери битвы) встречаются много раз. Но в «Беовульфе» традиционный образ изменен (ворон говорит с орлом). Поэт блестяще пользуется стереотипным приемом: войны еще нет, но упоминание о ее спутниках должно вызвать мысль о предстоящих бедах.

В русской народной сказке «Иван Бикович» ворон и волк сопровождают чудо-юдо, когда тот приходит на битву с богатырем под калиновым мостом: «...Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали – выезжает чудо-юдо шестиглавое; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился...» [1, 86] («хорт» – в славянской мифологии волк (собака), спутник Змеев-Горынычей при их выезде на битву [41, 530]).

Интересно также отметить, что имя хугского воина Дагхревна, которого убил Беовульф, означает «ворон дня». Исследователи утверждают, что «хугский» означает «франкский». В.И. Карпец пишет, что здесь можно вспомнить, что одного из вещей воронов Одина звали Хугин. Имя «Дагхревн» (ср. с совр. английским «*dark raven*», русск. «черный ворон») прямо указывает на истинную сущность его обладателя. Ворон в раннесредневековой «северной» поэтике – символ беды. Ворон предвещает кровопролитие. Ворон предупреждает о грозящей опасности, но сам же первый выклёвывает глаза у павших воинов. Ворон – символ судьбы, и убийство Беовульфом Дагхревна олицетворяет собой наступление в жизни героя этапа борьбы с судьбой – неизбежную смерть Беовульфа после поединка с драконом [2].

В якутской культуре ворон, как неперелетная птица, выступает медиатором между летом и зимой, между днем и ночью. По якутским поверьям, тот, кто съест глаз ворона, не сможет заснуть. «*Суор харабын сизбит киһи* / Человек, съевший глаз ворона» – так говорят про того, кто страдает бессонницей [4, 169].

Если в германской культуре анимальный код ворона передает информацию именно о предстоящей войне, т.е. является символом войн и распрей, то в якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» он не только символ – посланник из Нижнего мира, маг, но и отдельный самостоятельный персонаж. В третьей песне якутского героического эпоса вдруг ниоткуда возникает черный, чалый ворон, произносит заклятия и усыпляет Нюргун Боотура, который в бедственной пустыне проспит тридцать суток.

Подводя итог проделанной работы, мы выявили следующие особенности анимальных кодов в вышеназванных героических эпосах:

1. Животные в древнегерманском эпосе «Беовульф» и якутском олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского кодируют следующие понятия: гендерное различие (в орла, сокола превращаются только мужские персонажи, в кукушку и журавля – женские, олень, оленье рога – фаллический символ, символ мужского благородства); события (появление ворона и волка предвещает у древнегерманцев начало войны, битвы); время суток (ворон – предвестник утра); магическое значение (ворон, волк – шаманские животные) и т.д.

2. Выявлено множество мифологических параллелей, присущих разным культурным традициям. Это говорит о том, что в мире существует единая система мифотворчества, связанная с однотипным архетипом мировосприятия древних людей независимо от места их обитания.

3. Выявлены различия анимальных кодов в древнегерманском и якутском эпосе. Объяснением тому служат географическое расположение этих народов, а также особенности климатических условий.

4. Необходимо отметить, что принципиальным отличием анимальных кодов в якутской культуре является то, что эпическая символика в якутской мифологии связана с реликтами первобытной магии, развитыми шаманскими представлениями, с разнообразной обрядностью, культовыми верованиями. Большинство животных имеют мистическое, шаманское значение (ворон, волк).

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М. : Художественная литература, 1991. – 270 с.
2. Карпец В.И. Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки // Волшебная гора. 1997, No. VI // http://dragon-nest.ru/def/beo_traditional_aspect.php
3. Краткий мифологический словарь / под ред. М.Б. Ладыгина. – М. : Полярная звезда, 2003. – 540 с.
4. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск : Якут. книж. изд-во, 1979. – 484 с.
5. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос – олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский / перевел на русский язык В. Державин. – Якутск; Москва : Феория, 2007. – 400 с.
6. Ойунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо / Саха Респ. наукаларын акад. гуманит. чинчийи ин-та. – Дьокуюускай, 2003. – 544 с.
7. Hans Biedermann: *Glossary of Symbolism*. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1996. – 468 p.

A.A. Nakhodkina

Candidate of Philological Sciences Associate Professor

Institute of Foreign Philology and Regional Studies

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

V.G. Diyachkovskaiya

English teacher of Sport School, Churapcha

COMPARATIVE STUDIES OF ANIMAL CODE SYSTEMS IN GERMAN AND YAKUT EPICS

Animal code is: 1) the variant of cultural code (along with vegetative, food, chemical, color codes, etc); 2) the system of animal symbols expressions. Our research considers animal codes in Yakut heroic epic “Nurgun Botur the Swift” by P.A. Oiunsky (in Yakut language), its Russian translation by V.V. Derzhavin, as well as in Germanic epic “Beowulf” in its translation from Old English into Modern English by Francis B. Gummere and its translation from Old English into Russian by V. Tikhomirov.

We can already find animal codes in Germanic epic “Beowulf” in the name of the main character. Beowulf is disyllabic Germanic name, which is the combination of two words *beo* – bee and *wulf* – wolf; Beowulf – the wolf of bees, i.e. the Bear, but its name is taboo, because bear is a magic totemic ancestor, i.e. the mythic ancestor of the tribe. So Beowulf is not just a hero, he is a demigod, a cultural hero, the father, who comes to the rescue of its suffering people. V.I. Karpets writes in his “Legends about the Holy Chalice, the secrets and mysteries” that bee as well as bear is the symbol of royal power. [2]

The Yakut epic “Nurgun Botur the Swift” does not have the direct image of bear, but we can find it in the description of the growling of Uot Uhutaki when he is turning into the huge fire-breathing dragon:

... *Арҕахтаах эһэ*
Ардыгынаан эрэрин курдук... [6, 208]

Baring his crooked teeth,
Growling like a bear in its den... [5, 144]

The comparison with bear’s growling shows his power and fearsome strength.

We can also find the image of bear in another Yakut epic “Eles Botur” by P.Ogotoev: *Эһэ Хаҕа ам (Stallion the Black Bear) – the horse of the warrior Eles. The name of the horse comes from its color. Moreover it sounds close with the name of the main character (Эһэ Хаҕа аммаах Элэс Боомур – Eles Botur, who has a black horse). In this case bear encodes the color of the horse (black).*

Bear was the first among big animals that made a great impression on Yakut people. They believed that bear was very sensitive and that it understands human speech, they thought that bear could hear what people talk about him even during winter sleep. Its name was taboo, people were afraid to say aloud something bad about bear. They did not call his name “эһэ” (grandfather) because they feared bear could hear its name and come to people, so they used allegories.

Let us consider the animal code of deer. We have found several mentions of “deer chamber” in epic poem “Beowulf”: “*Heorot*” is translated from Old English as “*hart*” or “*stag*”. Perhaps, it was called so not only because the room was decorated with antlers, but

because of the fact that deer was the symbol of royal power, moreover, in ancient time it was the object of religious worship.

Deer is the emblem of warriors and man's honor. Antlers are the phallic symbol. It is no wonder that antlers decorate the hall, the place where all warriors gather. In this respect we mention the symbolics of the word "to cuckold": the Greek emperor Andronicus used to hang horns on houses of women he spent a night with. [7, 92]

As for oлонхо "Nurgun Botur the Swift", the closest image to the animal code of deer of Germanic epic "Beowulf" is another representative of deer family – elk. We consider them as equivalent images in this work.

In Yakut culture elk is the ancient symbol of sun. According to the animistic views of ancient people each tree had a soul. In general, forest was embodied in a single image of the deity – the lord of forest. He appeared in zoomorphic images and elks or deer had special position among them.

For example, in oлонхо Nurgun Botur, before going for great deeds, asks the lord of rich forest Baai Baianai for luck. Baai Baianai responds in his own way; at this moment deer appears and calls him for fight. After Nurgun Botur kills hem, he puts on its skin.

We can also find in "Beowulf" mentions of raven ("raven's grove", "raven's forest"). Usually armies are always followed by raven and wolf. There are a lot of examples of raven and wolf images (the animals of battle) in Old English poetry. But the traditional image is changed in "Beowulf" (raven talks with eagle). The author uses the stereotyped method brilliantly: war has not begun, but mentioning of its precursors causes thoughts about coming disaster.

In Russian folk tale "Ivan Bykovich" raven and wolf accompany the monster, when it comes to fight with the warrior under the bridge: "Suddenly the river runs high, eagles on the oaks began to cry – monster with six heads appears; horse stumbles under him, black raven shudders on his shoulder, hork bristles behind him..." [1, 86] (note: "*hort*" – wolf (dog) in Slavic mythology, which accompanies Zmei-Gorynich in battles [41, 530]).

It is also interesting to note that the name of hugsy warrior Daghrevn, who was killed by Beowulf, means "raven of day". Researchers say that "hugsy" stands for "Frankish". V.I. Karpets writes that it should be mentioned that one of the prophetic ravens of Odin is called Hugin. The name "Daghrevn" (compare with modern English "*dark raven*") shows the true nature of its owner. In early medieval "northern" poetics raven is the symbol of misfortunes. Raven signifies bloodshed. It warns of impending danger, but he is the first to peck out eyes of fallen soldiers. Raven is the symbol of fate and the murder of Daghrevn by Beowulf means new stage in his life – the fight with fate – it means his inevitable death after the fight with dragon. [2]

In Yakut culture raven, as nonmigrating bird, acts as mediator between summer and winter, day and night. According to the Yakut beliefs, someone who eats raven's eye, could not sleep. People say about people who suffer from insomnia – "*Суор харабын сиэбит кихи* – man who has eaten raven's eye". [4, 169]

If in Germanic culture the animal code of raven indicates coming war, i.e. acts as a symbol of war and fight, then in Yakut epic "Nurgun Botur the Swift" it is not only the symbol – envoy from the Under World, but also separate character. One can read in the third song of Yakut heroic epic that black raven appears from nowhere, spells magic words and sends Nurgun Botur to 30-days sleep in desert.

As a summary to our research, we have found out the following features of animal codes in heroic epics:

First, the animals in Germanic epic “Beowulf” and Yakut olonkho “Nurgun Botur the Swift” by P.A. Oiunsky encode the following concepts: gender distinction (only men can turn into eagles, falcons, women turn into cuckoos and cranes, deer, antlers are phallic symbol, the symbol of man’s honor); events (raven and wolf are the signs of coming war or fight); time of day (raven – precursor of morning); magic meaning (raven, wolf are shamanistic animals), etc.

Second, we have found a number of mythological parallels in traditions of different cultures. It shows that there is a unified system of myth formation, which is connected with single archetype of world perception among ancient people regardless of their habitats.

Third, there are some differences in animal codes of Germanic and Yakut epics. It can be explained by geographic location of these peoples, as well as by their climatic conditions.

Fourth, it should be noted that the fundamental difference of animal codes in Yakut culture is that the epic symbolic in Yakut mythology is connected with relics of primal magic, shamanistic ideas, various rituals, religious beliefs. Most animals have mystic, shamanistic meaning (raven, wolf).

Bibliography

1. *Afanasiev A.N.* Russian folk tales / A.N. Afanasiev. – M.: Belles-lettres, 1991. – 270 p.
2. *Karpets V.I.* Legends about the Hole Chalice, the secrets and mysteries // Magic mountain. 1997, No VI// http://dragon-nest.ru/def/beo_traditional_aspect.php
3. Concise mythological dictionary / edit. by M.B. Ladygina. – M/: Polar Star, 2003. – 540 p.
4. *Kulakovsky A.E.* Scientific works / A.E. Kulakovsky. – Yakutsk: Yak. Book house, 1979. – 484 p.
5. Nurgun Botur the Swift: Yakut heroic epic – olonkho. Recreated on the basis of folk tales by Platon Oiunsky. / Translated into Russian by V.Derzhavin. – Yakutsk-Moscow: FJC, 2007. – 400.
6. *Oiunsky P.A.* Nurgun Botur the Swift: Olonkho / Inst. of Hum. Res. – Yakutsk, 2003. – 544 p.
7. *Hans Biedermann: Dictionary of Symbolism.* – Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1996. – 468 p.

Содержание

Предисловие	5
<i>Петрова Т.И.</i> Общие проблемы перевода текста олонхо на другие языки	9
<i>Роббек Л.В.</i> Словарь языка олонхо как один из методологических подходов к проблеме перевода якутского эпоса	17
<i>Избекова Е.И.</i> Числительные в описании эпического пространства олонхо	26
<i>Илларионов В.В.</i> Из истории перевода олонхо на русский язык	30
<i>Горохова А.И.</i> Семантика эпитетов в олонхо «Эр соготох» А.Я. Уваровского и их передача на английский язык	39
<i>Собакина И.В.</i> Организация научно-исследовательской и переводческой работы студентов отделения «Русско-якутский перевод» ИЯКН СВ РФ по якутскому героическому эпосу олонхо	47
<i>Шапошникова В.И.</i> Передача звуков якутского языка на французский (на материале перевода олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина с якутского языка на французский через язык-посредник – русский)	50
<i>Находкина А.А., Дьячковская В.Г.</i> Сопоставительные исследования системы анимальных кодов в древнегерманском и якутском эпосах	57

Content

Preface	7
<i>Petrova T.I.</i> Common problems in translation of olonkho into other languages	13
<i>Robbek L.V.</i> The glossary of olonkho language as one of the methodological approaches to the problems of olonkho translation	22
<i>Izbekova E.I.</i> Numerals in description of epic space in olonkho	28
<i>Illarionov V.V.</i> The history of olonkho translation into russian	35
<i>Gorokhova A.I.</i> The semantics of epithets in olonkho «Er sogotokh» by A.Y. Uvarovskiy and their translation to English	43
<i>Sobakina I.V.</i> The organization of research and translation works of students faculty of «Russian-yakut translation» Institute of languages and cultures North-East of Russian Federation of the yakut heroic epic olonkho	48
<i>Shaposhnikova V.I.</i> Transmission of sounds yakut language to French (based on translation of olonkho «Nyurgun Bootur the Swift» by K.G. Orosin from yakut language into French through an intermediary- russian language)	53
<i>Nakhodkina A.A., Diyachkovskaiya V.G.</i> Comparative studies of animal code systems in german and yakut epics	60

Научное издание

Якутский героический эпос олонхо: проблемы перевода

*Материалы научно-практического семинара на русском и английском языках
«Проблемы перевода якутского героического эпоса олонхо»
Якутск, 21 февраля 2012 г.*

Scientific publication

Yakut heroic epos of olonkho: problems of translation

*Materials of Workshop «The problems of the Yakut heroic epos Olonkho translation»
Yakutsk, February 21, 2012*

Редактор *М.В. Хорчоева*
Компьютерная верстка *Г.А. Поляков*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 15.12.2012. Формат 70x100/16.
Печать цифровая. Печ. л. 5,15. Уч.-изд. л. 6,43. Тираж 300 экз. Заказ № 305.
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано в типографии ИД СВФУ